

Якуб Шамилов. Тернистый путь к Олимпийским играм

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

Выступить на Олимпийских играх мечтает любой спортсмен. Но если кто-то, являясь безусловным лидером, может спокойно готовиться к Олимпиаде, то другие до последнего дня бьются за место в олимпийской команде. И в этой ситуации любой фактор может стать решающим.

В сборной России по дзюдо во всех категориях было острое соперничество, но наиболее сложный выбор тренерам предстояло сделать в весе до 66 кг.

На место в олимпийской команде претендовало несколько примерно равных по классу дзюдоистов, в первую очередь трехкратный вице-чемпион мира Михаил Пуляев из Рязани, призер международных турниров серии «Мастерс» Арам Григорян из Ставрополя, победитель турнира серии «Большой шлем» Абдула Абдулжалилов, представляющий Пермь и победитель четырёх турниров «Мировой серии» Якуб Шамилов из Чеченской Республики.

В конце октября 2020 года Абдула Абдулжалилов и Якуб Шамилов успешно выступили в Будапеште на турнире серии «Большой шлем», заняв соответственно первое и второе место. Естественно, после такого удачного выступления Шамилов рассчитывал вместе с Абдулжалиловым поехать на чемпионат Европы, который из-за пандемии перенесли с начала мая на конец ноября. Но тренеры сборной России в Чехию решили повезти Абдулу Абдулжалилова и Михаила Пуляева. Кандидатура Абдулы Абдулжалилова,

находящегося в отличной форме, не вызвала вопросов, но лучшие годы 33-летнего Пуляева были позади, однако тренеры посчитали, что опыт поможет ему выступить удачно. До Олимпиады оставалось восемь месяцев и было понятно, что главный тренер сборной России по дзюдо, бронзовый призер Олимпийских игр 2004 года Хасанби Таов и генеральный менеджер сборной России Эцио Гамба сделали ставку на одного из них. Поставить под сомнение их кандидатуры могло лишь провальное выступление на чемпионате Европы. Но вряд ли такое могло случиться. В любом случае, кто-то из них должен был стать призером, а это означало, что он железно застолбил бы место в олимпийской команде. Понимая всё это, расстроенный Якуб Шамилов решил уехать со сборов домой, хотя они только начались. Видя, что товарищ собирает сумку, Тамерлан Башаев посоветовал Якубу воздержаться от поспешных решений.

«В жизни всякое может случиться, мы не знаем, что нам предначертано. Надо приложить максимум усердия на пути к своей цели, а там – как предписано свыше. Пока окончательный состав в олимпийскую сборную не объявлен, надо засучив рукава трудиться и надеяться на лучшее». И сказано это было так проникновенно и убедительно, что Шамилов остался на сборах, более того, тренировался за двоих. На удивление всех Пуляев и Абдулжалилов на чемпионате Европы выступили крайне неудачно, проиграв в первых же схватках. Соответственно их лидерство сошло на нет, но от этого шансы Якуба Шамилова не повысились. Более того, в январе 2021 года он глупейшим образом, играя в футбол, раздробил кость стопы. Случилось это за десять дней до «Мастерса» в Катаре. И с такой жестко тейпированной ногой он выступил в Дохе. Более того, даже выигрывал с «ваза-ари» у двукратного вице-чемпиона Азии Елдоса Жумаканова, но в итоге проиграл в «голден скор». Там же в Катаре Арам Григорян стал бронзовым призером, а Михаил Пуляев и Абдула Абдулжалилов, как и Шамилов, проиграли в первой схватке. Желание Якуба Шамилова набрать оптимальную форму было настолько сильным, что он на

костылях поехал на очередные сборы.

Якуб Шамилов

В начале марта на турнире серии «Большой шлема» в Ташкенте Арам Григорян вновь стал бронзовым призёром, авторой российский участник в этом весе – Абдула Абдулжалилов проиграл в первой же схватке. Якуб Шамилов, едва залечив травму, вместе с Михаилом Пуляевым в конце марта выступил на турнире серии «Большого шлема» в Тбилиси. Пуляев стал бронзовым призером, а Шамилов, не набравший должных кондиций, вновь остался за чертой призеров. Казалось, шансов попасть на Олимпиаду у него нет ни малейших, но в самые трудные минуты он вспоминал слова Тамерлана Башаева и продолжал упорно тренироваться. А тем временем тренеры сборной в начале апреля на турнире «Большого шлема» в Турции решили проверить победителя Олимпийских игр 2016 года Беслана Мудранова и призера чемпионата России 2019 года Мурада Чопанова. 35-летний Мудранов остался за чертой призёров, а вот Чопанов занял третье место, еще сильнее спутав карты тренерам. В апреле на чемпионат Европы в Португалию в весе до 66 кг тренеры вновь решили выставить Михаила Пуляева. Вторым российским дзюдоистом в этой категории стал Арам Григорян. Оба выступили крайне неудачно, проиграв в первой же схватке. В этой запутанной ситуации сильно поднял свои акции Мурад Чопанов, в начале мая победивший на представительном турнире серии «Большого шлема» в Казани. Там же набирающий форму Якуб Шамилов стал бронзовым призером. Арам Григорян и Абдула Абдулжалилов выступили неудачно, заняв соответственно пятое и седьмое место. На июньский чемпионат мира, который прошел в Будапеште, тренеры сборной России решили выставить Шамилова и Чопанова. Это был долгожданный шанс. Мурад Чопанов после двух побед, уступил дзюдоисту из Монголии. Зато Якуб Шамилов проявил себя с самой лучшей стороны. После трех уверенных побед он в четвертьфинале обидно проиграл итальянскому дзюдоисту Мануэлю Ломбардо. Но затем,

выиграв две схватки утешительного турнира, завоевал бронзовую медаль чемпионата мира. Причем в малом финале он победил далеко не простого соперника – вице-чемпиона мира 2019 года, чемпиона Европы 2020 года Орхана Сафарова из Азербайджана.

«После этой медали, надеюсь, мои шансы попасть на Олимпиаду стали намного выше. Хотя конкуренция у нас и сейчас очень высока. Великий борец Александр Карелин, который вручал мне награду, сказал: в этот раз немного не получилось. Значит, обязательно получится в следующий», – сразу после награждения делился эмоциями Шамилов. К слову, на том чемпионате мира серебряную медаль завоевал Тамерлан Башаев. После такого серьезного успеха Шамилова на чемпионате мира вопрос о том, кто поедет на Олимпиаду в весе до 66 кг уже не стоял. На Играх в Токио Якуб Шамилов сперва в дополнительное время одолел немца Себастьяна Зайдля, но затем уступил своему самому неудобному сопернику – грузину Важе Маргвелашвили. Но и участие в главном турнире четырехлетия является большим достижением. Особенно учитывая острейшую конкуренцию в этом виде спорта внутри страны и, тем более, на международной арене. Зато друг Якуба – Тамерлан Башаев на Олимпиаде в Токио завоевал бронзовую медаль.

Вспоминая свой спортивный путь, Якуб Шамилов признается, что без того дружеского совета Тамерлана Башаева он не добился бы своих главных побед в спорте. И теперь уже сам, в назидание молодым спортсменам, говорит те же слова: ваше дело бороться до последнего, а что вам прописано судьбой известно одному Всевышнему. И этот совет касается не только спортивной стези.

Борцовское братство. Ахмед Атавов и Геннадий Жильцов.

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

На прошедшем на днях в Черкесске Всероссийском юношеском турнире по вольной борьбе в честь Ахмеда Атавова было немало гостей. Одним из них был давний друг Ахмеда – Геннадий Жильцов.

Они познакомились в 1983 году в Красноярске. Именно в том году по приглашению директора школы высшего спортивного мастерства по борьбе Дмитрия Миндиашвили Ахмед Атавов переехал из Черкесска в Красноярск. Тогда же из Тульской области в ШВСМ Красноярска приехал 19-летний, подающий надежды тяжеловес Геннадий Жильцов. На тренировках лучшим спарринг партнером, чем Жильцов для Атавова не нашлось. Быстрый, сильный, выносливый Геннадий Жильцов был серьезным соперником для любого опытного тяжеловеса, не говоря уже о полутяжеловесе Атавова. Тем не менее, Ахмеду нередко удавалось на тренировках побеждать Геннадия за счет высокого мастерства. Годы совместных тренировок, тренировочные сборы в Стайках, Подольске, олимпийской базе Кисловодска, а также многочисленные спарринги сблизили, затем и сдружили их.

Своего первого серьезного успеха Ахмед Атавов добился в 19-летнем возрасте, когда стал победителем юниорского первенства Европы. Через год на чемпионате СССР он завоевал серебряную медаль. Тогда 16-летний Жильцов только начинал свой путь в спорте. Но прогресс Геннадия был налицо: через три года он выиграл Кубок РСФСР (именно после этого его пригласил к себе Дмитрий Миндиашвили).

В 1986 году Жильцов стал победителем Спартакиады народов РСФСР и чемпионом РСФСР. Ахмед в это время лечил свое плечо, которое стало часто вылетать. К несчастью во время первой операции ему сорвали внешнюю головку бицепса. После этого были еще две операции. Последнюю операцию провела профессор Зоя Миронова. Благодаря врачебному таланту этой удивительной женщины, Ахмед не оставил большой спорт. В 1987 году в Воронеже он стал серебряным призером чемпионата СССР. Это был невероятный успех, учитывая годы простоя из-за травм. На предолимпийском чемпионате СССР 1988 года Ахмед также стоял на пьедестале почета. На этом же чемпионате призерами стали Геннадий Жильцов, Сергей Карамчаков, Абдулла Магомедов, Владимир Модосян, также представляющие Красноярск. Геннадий же был близок к тому, чтобы сотворить сенсацию: он чуть было не положил на туше Давида Гобеджишвили, который через пару месяцев станет победителем Олимпийских игр.

В том же 1988 году на сборах в тренировочной схватке Ахмед неудачно упал, что привело к синдрому клавиши ключицы. Проще говоря, у него вылетела ключица. Операцию, которую сделали в декабре в военном госпитале Минска, прошла успешно, но в марте 1989 года на турнире во Франции в четвертой схватке у него выскочило плечо. К чемпионату СССР плечо удалось закачать, но вероятность, что оно вылетит в самый неподходящий момент все же была. Именно из-за боязни серьезной травмой поставить крест на своей спортивной карьере можно объяснить осторожную борьбу Ахмеда в финале с Санасаром Оганисяном. Судьи после долгого совещания решили наградить обоих спортсменов золотыми медалями. Правда, в историю вписано одно имя Оганисяна. Впрочем, на чемпионат мира в швейцарский город Мартиньи главный тренер сборной СССР Иван Ярыгин повез Атавова. Ахмед не подвел команду и оправдал надежды болельщиков. Более того, победив в своем весе до 100 килограмм, он на следующий день выиграл схватку за звание абсолютного чемпиона мира у иранца Алирезы Солеймани. Этот титул разыгрывали впервые, но после того чемпионата его решили упразднить. Таким образом, Ахмед Атавов является единственным абсолютным чемпионом мира. После

такого выдающегося успеха можно было с чистой совестью уходить из большого спорта, что Ахмед Атавов и сделал.

Естественно, победа друга на чемпионате мира после стольких преодолений стимулировала и Геннадия Жильцова к интенсивным тренировкам. В итоге он дважды побеждал в чемпионате страны – сначала став чемпионом СССР (1991), а затем и России (1994). Помимо этого он трижды становился призером чемпионата страны (СНГ и России). В 1991 году в Варне Геннадий Жильцов стал серебряным призером чемпионата мира. В 1993 году завоевал «бронзу» чемпионата Европы, в 1994 году стал серебряным призером Кубка мира в личном и бронзовый в командном зачете. Побеждал на международных турнирах в Болгарии (1988, 1996), Монголии (1987, 1993). Трижды побеждал на Гран-при «Иван Ярыгин». Также становился серебряным призером этого турнира. С 1993 года лучшему борцу Гран-при «Иван Ярыгин» стали вручать автомобиль, и первым обладателем главного приза стал именно Геннадий Жильцов. В 1995 году Жильцов решил представлять на международной арене Узбекистан. В составе этой страны он стал победителем Центральноазиатских игр.

Несмотря на то, что жизнь развела его с Ахмедом Атавовым, общение их не прервалось. И когда Ахмед пригласил Геннадия на свой турнир, то тот не раздумывая прилетел из Москвы в столицу Карачаево-Черкесской Республики. В Черекеске Геннадия, помимо Ахмеда, тепло встретили его старые друзья Сиражудин Аюбов и Абдулла Магомедов, с кем он тренировался в одном зале в Красноярске. Помимо них был еще один борец, с кем Геннадия Жильцова связывали добрые отношения. Это Андрей Головкин, который так же, как и Жильцов, побеждал на последнем чемпионате СССР в Запорожье.

Геннадий Жильцов и Андрей Головкин

А поговорить было о чем. Вспоминали истории из борцовского прошлого, веселые и грустные. Веселые оттого, что в молодые

годы совершали много безрассудного. Грустные потому, что многих, кого вспоминали, уже нет с нами. Ахмед недоумевал, как Геннадий, выигрывая на чемпионате мира после первого периода, умудрился отдать схватку немцу Андреасу Шрёдеру, которого неоднократно на совместных сборах побеждал без всяких проблем. И это при том, что до Шрёдера он прошел сильного иранца Алирезу Солеймани. Того самого, у которого Ахмед Атавов выиграл схватку за титул абсолютного чемпиона мира. Геннадий вспоминал о тех больших физических нагрузках, которые приходилось выдерживать в составе сборной СССР. «Нагрузки были страшные. Мы теряли до трех килограмм за тренировку», – поделился он. Наверное, потому советские борцы практически всегда были фаворитами соревнований. Даже пятый номер сборной СССР мог победить любого титулованного иностранного борца. Тбилисский международный турнир видел немало таких схваток, где именитые зарубежные спортсмены конфузились в схватках с молодыми борцами из разных республик, краев и областей Советского Союза.

Забавно было наблюдать, как Атавов и Жильцов спорили о том, кто кому дал больше в плане развития. «Если бы не таскал на своих плечах Гену, который на тридцать килограмм тяжелей меня, я бы никогда не выиграл у Солеймани», – делился Ахмед. «Выиграл бы, – отвечал ему Геннадий. – С твоим мастерством однозначно выиграл бы. А вот мне побеждать помогла техника, которой я у тебя набрался».

Наверное, такие добрые, уважительные отношения и называются борцовским братством.

Геннадий Жильцов и Ахмед Атавов

Братья Зубайраевы. История одной чеченской семьи.

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

В каждом народе есть личности, вошедшие в его историю. Сутьян Зубайраев золотыми буквами вписал свое имя в летопись чеченского спорта, став первым в своем народе чемпионом Советского Союза. После завершения спортивной карьеры Сутьян Лечиевич долгие годы работал тренером. Он был известным самбистом, но при этом очень многое сделал для становления вольной борьбы в Чечено-Ингушетии. В частности, тренировал Дэги Багаева, считающегося основоположником в республике этого вида спорта. Но многогранная личность Сутьяна Зубайраева не ограничивалась только рамками спорта. К сожалению, об этом человеке информации меньше, чем он заслуживает, и этот пробел я решил восполнить посредством интервью с одним из братьев Зубайраевых – Асламбеком.

К моей радости, у Асламбека Лечиевича оказалась прекрасная память, энциклопедические знания, а таланту рассказчика могли бы позавидовать даже иные маститые писатели. В ходе общения я пришел к мнению, что все братья Зубайраевы были яркими и интересными личностями, неплохо проявившими себя в спорте, науке и других сферах жизнедеятельности. И свой земной путь они прошли достойно, о чем красноречиво говорит уважение людей. Увы, на сегодняшний день в живых остались только двое из семи братьев Зубайраевых: помимо 79-летнего Асламбека, это 85-летний Сайды. В итоге, разговор получился обо всей семье Зубайраевых, на примере которой можно сделать небольшой исторический срез судьбы всего чеченского народа.

Асламбек Зубайраев: «Даймохк всегда оставался в моем сердце!»

Асламбек, начну сразу с главного вопроса: каким был старший из братьев Зубайраевых – Супьян? Что можешь о нем рассказать?

Мне немного неудобно говорить в хвалебных эпитетах о своем старшем брате, но, если быть откровенным, он заслуживает самых лестных слов. Супьян был незаурядным человеком. Выделить же хочется в первую очередь его мужские черты характера, которыми Супьян обладал сполна. Он был целеустремленным, дисциплинированным, ответственным, трудолюбивым, решительным. С детства Супьян проявлял волевые качества. Рассказывали случай, как наш отец в 1947 году отвез на мельницу пару мешков зерна. Обычно он отвозил 30 килограмм зерна, из которого получалось около 20 килограмм муки, и забирать ее ходил Супьян. Учитывая, что тогда ему было всего 14 лет, нагрузка была серьезная. Но в данном случае мука получилась весом пятьдесят килограмм. Отец планировал забрать ее на машине, но мать, не зная ситуации, послала за мукой Супьяна. И тот, не ропща, полтора километра тащил на себе мешок, весом в полцентнера.

Лечи и Марем Зубайраевы со своим первенцем Супьяном.

Супьян умел общаться с людьми, уважал их, потому и сам был уважаем. Как тренер был очень талантлив. Причем тренировал он с одинаковой степенью успешности вольников, самбистов и дзюдоистов. О храбрости Супьяна я много слышал от старших. Помню, когда мне было лет шесть, мама жаловалась кому-то из родственников на чрезмерную смелость Супьяна. Мать-то говорила это из-за переживания за сына, но мне было очень приятно осознавать, что о моем старшем брате говорят в таком контексте. Супьян и в нас воспитывал смелость. Ваху, которому тогда было восемь лет, он заставлял делать стойку на руках. Сложность заключалась в том, что вставать на руки надо было на

вытянутых ладонях Супьяна, который сам тогда был еще подростком. Меня, пятилетнего, он клал на плечо, едва придерживая рукой, и заставлял вытягивать ноги и расправлять руки, словно крылья. И непременно при этом спрашивал, не боюсь ли я. Естественно, мне было страшно, но я понимал, что признаваться в этом нельзя, иначе потеряю уважение старшего брата. А этого я боялся сильнее, поскольку очень любил и уважал его. Супьян с детства был крепким парнем, к тому же тогда он занимался спортивной гимнастикой, поэтому был еще и координированным. Так что удерживал и страховал он нас без особых проблем. Но мы-то тогда этого не понимали и, подчиняясь старшему брату, совершали маленький подвиг. Он и всех остальных братьев воспитывал в таком духе. Отец ему не раз говорил: «после меня ты старший, и несешь ответственность за семью». Супьян это воспринял на свой лад и по-своему выработывал в нас мужской характер. Но главным достоинством Супьяна я считаю то, что он сумел объединить всех братьев и задать жизненный вектор.

В семье у нас была строгая субординация: младшие братья беспрекословно слушались старших. Не из-за страха, а из-за уважения. Супьян в свою очередь – отца. После депортации мы обосновались в Алма-Ате. Супьяна и Султана приняли в школу на два класса ниже, поскольку они плохо знали русский язык. Отец строго настроено запретил им драться, хулиганить и вести в целом разнузданный образ жизни. «На нас и так навесили ярлык бандитов, а тут вы еще будете давать повод думать о нас плохо», – говорил он. Впрочем, они и так вели себя примерно. Разве что могли подраться, защищая свою честь. Но это не вызывало большого резонанса, не считая нескольких инцидентов. Один из таких случаев чуть не привел к трагическому исходу. Как-то Супьян повздорил с двумя одноклассниками, которые долго обзывали его, затрагивая национальность. Была такая присказка: «Чечен-балда, по колено борода. Бороду отрезали, а тебя зарезали!». Вроде бы обычная дразнилка, коих слышишь немало в детстве, но для представителя депортированного народа это было мощным раздражителем. В какой-то момент нервы Супьяна не

выдержали, и он основательно избил злопыхателей. На одних весах был запрет отца, а на других – честь народа, как бы пафосно это не звучало. Хотя отец запрещал драться, также заботясь о репутации народа. Вот такой казус. По поводу той драки в наш двор пришла классный руководитель, чтобы устроить выволочку отцу – мол, не так детей воспитывает. Отец спокойно выслушал ее жалобы, затем неожиданно схватил топор и метнул в стоящего неподалеку Супьяна. Попал бы обухом, не говоря о лезвии, убил бы. Повезло, что удар пришелся топором. Но и это привело к серьезной травме. Учительницу в тот же миг как ветром сдуло, и больше в наш двор из школы никто никогда не приходил. Из-за этого эпизода может показаться, что отец был несдержанным человеком. Напротив, его выдержке можно было позавидовать, и это был редкий случай, когда он вышел из себя.

Когда Супьян начал заниматься спортом?

Когда я стал осмысленно смотреть на жизнь, Супьян уже занимался спортом – все же я на 11 лет его моложе. Он пробовал заниматься разными видами спорта. Все знают Супьяна как борца вольного стиля и самбиста, но мало кто знает, что он был одним из первых гимнастов Казахской ССР. Причем, тренер по гимнастике – Иван Пантелеевич Колесников несколько раз выгонял его из секции как бесперспективного. Супьян и фигурой мало походил на гимнаста, а вот на борца как раз был очень похож: коренастый, с мощным торсом и сильными ногами. Однако он раз за разом приходил в зал и в итоге тренер махнул рукой и позволил ему тренироваться с группой. Тут проявился характер Супьяна, который благодаря упорным тренировкам выполнил норматив первого взрослого разряда. Для того времени это был очень весомый результат. Забегая вперед, скажу, что Супьян как гимнаст выступил на открытии VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Тогда, 28 июля 1957 года по Красной площади проехали грузовые машины с опущенными бортами, в кузове которых стояли гимнастические снаряды: конь, перекладина, брусья, кольца. Супьян показывал упражнения на коне.

Гимнасты г.Алма-Аты. Слева Супьян Зубайраев

Как борец вольного стиля Супьян дважды выигрывал чемпионат Казахстана. Побеждал он и в чемпионате Казахской ССР по самбо. Впоследствии он выполнил норматив мастера спорта СССР по самбо и вольной борьбе. Это известный факт, но мало кто знает, что он был еще и Почётным мастером спорта СССР. Это звание стали присваивать с 1959 года спортсменам, которые 5 лет подряд выполняли мастерский норматив. Знаю, что его первым тренером по вольной борьбе был Николай Андреевич Хренов (он же тренировал Султана и Сайды). Тренировки вольников проходили в горном институте в Алма-Ате. Супьян занимался в одном зале с трехкратным чемпионом Казахской ССР Петром Матущак, впоследствии заслуженным тренером СССР по греко-римской и вольной борьбе. Именно у него начал занятия борьбой Дэги Багаев. Примечательно, что Матушак, не будучи даже мастером спорта, воспитал, среди прочих, победителя Олимпийских игр, трехкратного чемпиона мира по греко-римской борьбе Анатолия Колесова. Ну, а дальше, переезд в Москву и успехи на всесоюзном уровне.

Как Супьян оказался в Москве?

Это интересная история. Важную роль в судьбе Супьяна сыграл Василий Иванович Воронкин. Сам он из Кокчетавской области, после окончания в 1952 году ГЦОЛИФКа вернулся домой и был назначен начальником учебно-спортивного отдела в Республиканском совете спортивного общества «Спартак». Василий Воронкин был легкоатлетом, мастером спорта СССР, позднее даже стал заслуженным тренером СССР по легкой атлетике, но через год после возвращения неожиданно увлекся самбо. Мало того, увлек этим видом спорта многих вольников и «классиков», в том числе и моих старших братьев. Физически Воронкин был очень сильным, поскольку его дисциплинами в легкой атлетике были метания молота и ядра, а технику самбо осваивал с учениками в ходе тренировок. Таким образом, его можно считать

основоположником самбо в Казахской ССР. В ноябре 1953 года, благодаря неумной энергии, инициативности, настойчивости и пробивной силе Василия Воронкина, был проведен первый чемпионат Казахской ССР по самбо, в котором победителями стали и два моих старших брата. – Сурьян и Султан. В 1955 году Воронкина пригласили на преподавательскую работу в ГЦОЛИФК, и он переехал в Москву. Забегая вперед скажу, что он позже стал начальником отдела лёгкой атлетики Спорткомитета СССР, заведующим кафедрой лёгкой атлетики, деканом тренерского факультета Государственного центрального института физической культуры. Именно Василий Иванович в сентябре 1955 года пригласил Сурьяна, которого считал перспективным борцом, в Москву. Брат был в то время студентом первого курса Казахского государственного института физической культуры, . Жизнь показала, что чутье не подвело Василия Воронкина. Сурьян перевелся на второй курс в ГЦОЛИФК и, параллельно с учебой, тренировался под руководством ученика легендарного Анатолия Харлампиева, четырехкратного чемпиона СССР, заслуженного тренера СССР Евгения Чумакова, воспитавшего больше пятидесяти победителей и призёров чемпионатов СССР. Но надо сказать, что Сурьян писал своим первым тренером Василия Воронкина. Добро он умел ценить, а Воронкин многое ему дал.

После переезда Сурьяна в Москву удавалось ли следить за его выступлениями?

С этим было сложно. Если в Казахстане все выступления Сурьяна, соответственно и победы, были перед нашими глазами, то после его переезда в Москву мы перестали владеть информацией. Конечно, что-то узнавали из прессы, кое-что доходило по сарафанному радио, изредка в письмах сообщал о чём-то сам Сурьян. Забавно, что в ответных письмах я просил его купить мне портфель или какие-нибудь учебники, совершенно не заботясь о том, что его голова занята иным, да и переслать подарки из Москвы в то время было сложно. Если честно, то в целом о спортивных успехах Сурьяна я узнал много позже. К примеру, о шести победах на ЦС «Буревестник».

Как в вашей семье отреагировали на первый большой успех Сурьяна – серебряную медаль чемпионата СССР по самбо?

Не поверишь, но мы даже не узнали об этом. Сурьян ничего не сообщил, а по другим каналам информация не дошла. Я увидел его многочисленные медали, среди которых была и серебряная с чемпионата страны 1958 года, лишь тогда, когда наша семья годом позже вернулась из Казахстана домой. И в это же время в Чечено-Ингушетию, после окончания института, возвратился Сурьян. Правда, он к тому времени успел завоевать еще «бронзу» чемпионата СССР по самбо. Восторгу моему не было предела! Правда, разделить его мне было не с кем: Султан уже жил отдельно, Сайды и Ваха учились в Москве, а Руслан с Мамедом были слишком малы, чтобы понять и оценить достижения старшего брата.

Схватка Сурьяна Зубайраева и чемпиона СССР 1960 года Бориса Климовича. По очкам победил Зубайраев.

Что побудило Сурьяна уехать из Чечено-Ингушетии?

Это грустная тема. В 1959 году после завершения учебы в ГЦОЛИФК Сурьян вернулся домой с твердым желанием тренировать и воспитывать чемпионов. Наверное, он был хорошим тренером, раз было много желающих записаться к нему. Пришлось набирать еще одну группу. Его также пригласили тренером в пединститут. Сурьян работал самозабвенно, отдавая работе всего себя. И за своих учеников готов был горы свернуть. Была однажды курьезная ситуация, когда Сурьян с Султаном, которого он тогда тренировал, от Чечено-Ингушетии поехали в Новочеркасск на ЦС «Буревестник», и туда же от МГУ приехал другой наш брат – Сайды. Мало того, что оба боролись в одном весе, так еще жребий свел их вместе. Сайды хотел сняться, но Султан буквально заставил его выйти на ковер, мотивируя тем, что хочет проверить уровень мастерства младшего брата. Хоть Сайды сопротивлялся изо всех сил, Султан в итоге победил. Но Сайды

расстроило не это, а то, что наш старший брат активно секундировал Султану. На что Супьян резонно заметил: «Он мой ученик». Так вот, Супьяна, который всё свое время проводил на тренировках, отдавая все силы, обвинили в том, что он много зарабатывает. То есть он перерабатывал часы, а за это полагалась какая-то денежная надбавка. Но это были не такие деньги, чтобы о них говорить. Да и не думал Супьян о деньгах – для него работа была превыше всего. Он был фанатом борьбы. Естественно, такое обвинение сильно задело его, и весной 1960 года он уехал из республики обратно в Москву, чтобы начать там все заново.

Почему заново? Он же к тому времени был известным спортсменом.

Для Москвы двукратный призер чемпионатов СССР – не такой уж авторитет. Нужно было снова попасть в обойму. И Супьяну это удалось. Уже через полгода он стал серебряным призером чемпионата СССР по самбо. В финале уступил сильному борцу, мастеру спорта СССР международного класса Борису Климовичу, впоследствии заслуженному тренеру России. У Климовича, к слову, в том же году он возьмет реванш. Хотел бы подчеркнуть, что на первых порах Супьяну было очень тяжело. Ему даже пришлось два года работать участковым милиционером в городе Мытищи Московской области. И если его спортивная форма, сохранившаяся после Грозного, позволила ему успешно выступить на чемпионате страны в Киеве, то в следующем году он настолько растерял ее, что не стал даже заявляться для участия в чемпионате СССР. В 1962 году, после победы в чемпионате СССР, Супьян стал преподавать самбо в погранучилище. С 1963 года он работал в лесотехническом институте преподавателем и тренером, а затем возглавлял кафедру физвоспитания в московском технологическом институте. После двух длительных заграничных командировок Супьян вновь стал преподавать в лесотехническом институте. Вот вкратце его трудовой путь.

О победе в чемпионате СССР хочется узнать немного больше. Как после годичной паузы Супьян сумел стать сильнейшим самбистом полусреднего веса?

О борьбе тогда писали мало, а если писали, то запросто могли чьи-то фамилии проигнорировать. Мол, там-то прошел такой-то чемпионат, в таком-то весе победил такой-то спортсмен и все. Узнать имена чемпионов в других категориях не представлялось возможным. Поэтому особыми подробностями поделиться не смогу, скажу лишь то, что рассказал мне Сутьян. После трех медалей чемпионата СССР, среди которых не было золотой, он поставил себе цель стать любой ценой чемпионом страны. Сложность была в том, что днем он работал, и лишь вечером мог тренироваться. Понятное дело, тренироваться приходилось, преодолевая сильную усталость. И так целый год он истязал себя интенсивными тренировками. Сутьян понимал, что ему уже 29 лет, и это, возможно, его последний шанс. Может за изнурительный труд судьба и вознаградила его большой победой. Самой сложной для Сутьяна была полуфинальная схватка с пятикратным чемпионом СССР, заслуженным мастером спорта СССР Евгением Глариозовым. Именно ему он дважды проигрывал в чемпионатах страны.

В Чечено-Ингушетии отметили успех Сутьяна, как первого представителя вайнахского народа, ставшего чемпионом страны?

Когда Сутьян в 1962 году в Кишиневе выиграл чемпионат СССР по самбо, я был студентом грозненского пединститута, поэтому могу со всей ответственностью утверждать, что этот успех не был замечен как спортивным руководством республики, так и прессой. Ни один человек не поздравил ни нашего отца, ни кого-то другого из семьи. Информации просто не было. Я шел на тренировку с друзьями, и мне хотелось с ними поделиться успехом старшего брата, но боялся, что это воспримут как бахвальство. Могли и не поверить. Лишь через какое-то время Сутьян Мадаев спросил у меня: «Это правда, что твой брат Союз выиграл?». Не знаю, откуда он это узнал. Отчасти информационная блокада была связана с националистической политикой в республике. Помню, как в 1967 году во время своей побывки в Грозном, решил отнести в газету «Грозненский рабочий» заметку о том, что Сутьян Зубайраев защитил кандидатскую диссертацию и стал кандидатом педагогических

наук. Я наивно полагал, что такую информацию оторвут «с руками», но был огорошен холодным приемом и кислым видом одной дамы – то ли ответственного секретаря, то ли редактора, которая даже разговаривала со мной через губу. Стало понятно, что у редакции газеты совсем другие задачи.

Когда Сурьян ушел из большого спорта?

В 1963 году я ушел в армию как раз перед чемпионатом СССР в Тбилиси, и опять же знаю о каких-то деталях только со слов очевидцев. Сурьян тогда выиграл несколько схваток, одну из которых подсечкой завершил за пять секунд. Потом в отчете соревнований даже отметили, что был установлен рекорд чемпионатов по скоротечности поединка. Но за выход в полуфинал после своего броска Сурьян по инерции полетел вперед и неудачно ударился лицом об угол судейского стола, в результате чего сломал носовую кость и, как следствие, снялся с чемпионата. После этого он долго залечивал травму, надеясь вернуться на ковер, но в итоге принял решение завершить спортивную карьеру. Ему было на тот момент 30 лет. Правда, через семь лет его попросили выступить в чемпионате РСФСР по самбо. Сурьян тогда удивил многих, выиграв эти серьезные соревнования. Среди прочих он победил и одного из сильнейших полусредневесов того времени, двукратного чемпиона СССР Владимира Покатаева.

В центре сидит Сурьян Зубайраев

Участвовал ли Сурьян в международных соревнованиях?

Начну с предыстории. К сожалению, в те годы было очень мало международных турниров по самбо. Чемпионаты мира по этому виду спорта стали проводиться с 1973 года в рамках международной Федерации спортивной борьбы, а отдельная международная Федерация самбо была создана лишь в 1984 году. До 1973 года по самбо на международном уровне проводили лишь локальные турниры

или матчевые встречи, на которых преимущество советских спортсменов, как правило, было подавляющим. Внутренняя конкуренция в стране была намного сильнее международной. Как пример – две официальные встречи самбистов СССР и дзюдоистов Венгрии, прошедшие в Москве в 1957 году. Причем схватки решили проводить по правилам дзюдо. И что ты думаешь? Самбисты разгромили дзюдоистов. При тотальном превосходстве советских самбистов во многих странах не хотели развивать этот вид спорта. Поэтому на различных соревнованиях победу отдавали, а по сути, дарили зарубежным спортсменам. А теперь по сути вопроса... В 1959 году Супьян участвовал в международном турнире в ГДР. Вернее, в матчевой встрече СССР – ГДР, поскольку в те годы это был единственный международный формат турниров для самбистов. Причем противостояли советским спортсменам дзюдоисты, поэтому схватки решили проводить по каким-то смешанным правилам: самбисты не имели права делать болевые приемы, а дзюдоисты – душить. Соперником моего брата был некий Виснер. Супьян рассказывал, что сделал для победы все, что можно было и даже больше, раз десять положил немца, но в итоге объявили ничью. Преимущество советских самбистов было подавляющим, и таким образом, организаторы через судей подсластили поражение немецкой команды. Но несправедливый результат той схватки был не самым худшим ее итогом. Страшнее было то, что Виснер не стеснясь весь поединок бил Супьяна ногой в пах, на что судьи закрывали глаза. В итоге немец нанес брату серьезную травму, которую тот долго залечивал. После этого Супьян вынужден был носить специальный бандаж, защищающий пах.

Что можешь сказать о Супьяне, как о тренере?

Талант Супьяна как тренера заключался в том, что он к каждому ученику находил индивидуальный подход, заставлял поверить в себя. Для него главным было вырастить не чемпиона, а личность со всеми сопутствующими качествами. Однако и требовательным он был. Это я даже на себе ощутил. В 1959 году я несколько месяцев тренировался у Супьяна, после чего он выгнал меня из

зала, наказав год ходить на тяжелую атлетику. Занятие штангой мне потом помогло и в спорте, и в жизни.

Как грамотного специалиста Супьяна командировали в Афганистан, где с 1971 по 1974 годы он возглавлял кафедру физвоспитания в Кабульском политехническом институте. С 1977 по 1980 год он тренировал сборную Кубы по вольной борьбе.

Эти факты знают все, но не все знают, что Супьян много времени уделял трудновоспитуемым подросткам. К примеру, в Мытищах, где он работал, местная молодежь не любила студентов из лесотехнического института, и часто избивала их. С приходом в институт Супьяна и созданием секции самбо, уже студенты из числа спортсменов стали бить местных. Супьян решил с этим покончить. Он заинтересовал борьбой самбо местных ребят, которые по вечерам вместо драк стали тренироваться вместе со студентами, и вскоре вчерашняя шпана сама стала следить в городе за порядком.

Кого из учеников Супьяна можешь выделить?

У Супьяна были воспитанники, показавшие хорошие результаты. В основном это были самбисты, но тренировал он и вольников, и дзюдоистов. Из учеников Супьяна можно выделить мастеров спорта СССР по самбо Тищенко, Заднепровского, Батаева, Бирюкова, Пикулю, Ермошкина, Комарова... К слову, Иван Тищенко водно время был гостренером сборной СССР по самбо. Учеником Супьяна считал себя и основатель школы вольной борьбы Чечено-Ингушетии Дэги Багаев. Супьян тренировал и Султана, который в итоге стал мастером спорта по двум видам борьбы.

Сегодня дело Супьяна продолжает его ученик, доцент кафедры физической культуры и спорта Мытищинского филиала МГТУ им. Н. Э. Баумана, тренер высшей категории, мастер спорта СССР по самбо Мухамед Умаров. Кстати, он награждён Почетным знаком «За заслуги в развитии олимпийского движения в России». И есть за что: он был тренером победителя Олимпийских игр 2020 года по греко-римской борьбе Мусы Евлоева, который называл Мухамеда

Умарова своим первым личным тренером. Можно считать, что и Супьян, пусть и опосредованно, имеет отношение к золотой олимпийской медали. Так что, семена, посеянные им, дали обильные всходы.

Были ли у Супьяна возможности пойти по другой стезе, не по тренерской?

Он мог легко выбрать иной путь. К примеру, мог преподавать, тем более, что в 1967 году защитил кандидатскую диссертацию. Мог пойти и по партийной стезе. Супьян рассказывал, как после окончания института ему предложили стать инструктором райкома комсомола, но он решил остаться в спорте. А вместо себя порекомендовал Виталия Смирнова, который в один год с ним закончил ГЦОЛИФК. Чиновничья и партийная работа была чужда нам. Имею в виду всех братьев. Хотя отец до депортации работал инструктором Обкома партии. Видимо, он за всех сыновей отработал, что у нас выработался твердый иммунитет на такую работу. Смирнов, к слову, потом стал первым секретарем московского комитета ВЛКСМ, занимал разные высокие должности, в том числе возглавлял Олимпийский комитет СССР и России.

Как отец относился к спортивным успехам сыновей?

У отца не было никакой реакции на успехи сыновей. Более того, он прохладно относился к нашему увлечению спортом, иронично называя нас пелхьон (на чеч. яз – акробат). В Казахстане, когда победы двух старших сыновей были перед глазами, отец не проявлял к ним ни малейшего интереса, тем более не интересовался успехами Супьяна в далекой Москве. Наш отец всегда почитал образованных людей и хотел, чтобы все его дети тоже получили хорошее образование. Сам он в молодые годы ездил учиться в Ростов и в Ленинград, но из-за материальных проблем вынужден был вернуться домой. Образование в итоге получили все его сыновья, однако для Супьяна и Султана спорт оставался на первом месте, и это не очень радовало отца. Но в итоге все мы получили высшее образование.

Асламбек, расскажи немного о своей семье, родителях, братьях.

Наш отец – Лечи родился 1-го января 1907 года в селе Старый Юрт (нынче Толстой-Юрт), принадлежит он к тайпу Цонтарой. В 1917 году его отца (моего деда) – Шамсуда (1872 г.р.) убили при невыясненных обстоятельствах. Время после Октябрьской революции было смутное, однако родственники нашли убийц и отомстили им. Десятилетнего Лечи забрал к себе его дядя (брат Шамсуда) и до 16-летия он жил у него. Потом были долгие и безуспешные попытки найти работу. Но из-за того, что его дед Лёма был зажиточным человеком, то есть принадлежал к социально чуждому классу, нашему отцу везде отказывали. Тогда пришлось принять единственно верное решение – пойти учиться на грозненский рабфак. Я смотрю на сохранившиеся заявления, написанные рукой отца, отмечаю его каллиграфический почерк отчетливо представляю, как он корпел над учебниками. Грамотных людей в Чеченской автономной области тогда было не так много, поэтому отца привлекли к партийной работе. За короткое время он вырос до 2-го секретаря Ножай-Юртовского райкома партии, затем его назначили инструктором сельхозотдела Обкома партии ЧИАССР. Рассказывали случай, как его подкараулили несколько абреков, которые хотели убить его как представителя власти. Отец вскинул ружье и направил на нападавших со словами, что одного из них он точно успеет положить. Наверняка этот инцидент завершился бы кровопролитием, если бы один из абреков (кстати, тоже из тайпа Цонтарой) не узнал его. Лечи хоть и представлял ненавистную простым чеченцам власть, делал многое для людей: взятки не брал, напротив – сам делился последним, кого-то спас от каторги, кого-то устроил на работу. Поэтому в своем районе он был довольно известен и уважаем. В итоге им удалось мирно разойтись.

Еще один случай раскрывает характер отца. После депортации наша семья оказалась в Алма-Ате. И было на окраине города место под названием Веригина гора. Там жили депортированные казаки, к которым позже добавилось какое-то количество чеченцев. Казаки часто провоцировали чеченцев на драки и,

пользуясь своим численным преимуществом, избивали их. Более того, в любом конфликте подобного рода власть крайними всегда делала чеченцев, поэтому те были ограничены в своих действиях. Одним словом, положение живущих на Веригиной горе чеченцев было незавидным. Об этом узнал отец и в тот же день направился на пятачок, где собирались наиболее агрессивные люди из среды казаков. Те, увидев новое для себя лицо, решили над ним поиздеваться. Самый крупный из них, по всей видимости – вожак, сказал что-то обидное отцу. И тут же получил удар ножом. Он был умышленно нанесен в плечо, чтобы не убить и не покалечить, но и этого хватило, чтобы казаки поняли решимость чеченцев и с тех пор пытались жить с нами в добрососедстве. Мне это рассказал троюродный брат отца, ставший очевидцем тех событий – Хасан Зубайраев. К слову, с его старшим братом – Яраги, народным артистом РСФСР, ведущим артистом Чечено-Ингушского государственного драматического театра имени Ханпаши Нурадилова, меня связывали не только родственные, но и, несмотря на разницу в возрасте, дружеские отношения. Очень интересный был человек, самозабвенно любящий искусство. Помню, в его маленькой квартирке собиралась едва ли не вся труппа драмтеатра, и с пеной у рта обсуждала какую-нибудь пьесу или театральную постановку. Сложно в наше более циничное время представить такое отношение творческих людей к своей профессии. В Алма-Ате наша семья жила во дворе туберкулезной больницы, и все чеченцы и ингуши, которые приезжали на лечение, останавливались у нас. Никогда отец не выказал ни словом, ни взглядом недовольства по поводу того, что наш дом стал перевалочной базой. Может быть тогда во всех его сыновьях и зародилась любовь к людям?...И последний штрих, показывающий характер отца: после возвращения нашей семьи домой, в 1959 году председатель Совета министров Чечено-Ингушской АССР Муслим Гайрбеков пригласил отца, как опытного работника, на партийную работу, но он отказался. И до пенсии работал механиком на одном из грозненских транспортных предприятий.

Мама наша – Марем родом из Лаха Невре (Нижний Наур). Ее дед – Усман-хаджи был овлия, почитаемый не только в Чечне, но и

Ингушетии. Когда я вез в 2010 году через Ингушетию в Чечню тело матери для захоронения, то в Назрани собралось много людей почтить ее память и сделать последний дуа. Нас в семье было семь братьев. Сейчас, кроме меня, в живых лишь Сайды. Самым старшим был Супьян, он родился 12 мая 1933 года в селе Толстой-Юрт (хотя в документах неверно написано место рождения село Нижний Наур). Всю жизнь посвятил спорту. В 27 лет вынужден был уехать в Москву, где и провел всю оставшуюся жизнь. Умер 14 августа 2016 года.

Султан родился 12 июля 1935 года в Грозном. Надо сказать, что между двумя нашими старшими братьями была особая связь. Два года разницы делали их почти ровесниками, но при этом Супьян для Султана был большим авторитетом. Они были как нитка с иголкой. Чем бы ни увлекался Супьян, Султан повторял его путь. Он долгое время проработал инженером в СевКавНИИ. Даже пережил Султан старшего брата всего на пять месяцев, будто со смертью Супьяна оборвалась его жизненная нить.

Третий брат – Сайды родился в 1938 году в Грозном. После окончания в 1962 году геологического факультета МГУ (специальность «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений») работал на разных ответственных должностях, а с 1979 года на протяжении 40 лет был бессменным заместителем директора по научной работе Всероссийского научно-исследовательского института геологических, геофизических и геохимических систем. Имеет патенты на 12 изобретений. Является обладателем почетного звания «Заслуженный геолог Российской Федерации».

Четвертый из братьев – Ваха родился 13 апреля 1941 года в Грозном. Закончил МГУ, работал в минтопэнерго, минэнерго, минпромэнерго России в должности от начальника отдела до заместителя руководителя департамента. Удостоен знаков «Почетный нефтяник» и «Почетный работник топливно-энергетического комплекса». Является кандидатом геолого-минералогических наук, автор более 50 научных работ в области геологии, поисков и разведки нефтяных месторождений. Умер 6

августа 2023 года.

Я – пятый из братьев. Родился через два с половиной месяца после депортации нашей семьи на новое место обитания, коей стала Киргизская ССР. Причем переселили нас по какой-то причине без отца. Его, как работника Обкома КПСС, отправили отдельно в Алма-Ату. Как так получилось – это большая загадка. Но отец долго безуспешно пытался нас разыскать. В какой-то момент даже решил, что мы погибли в пути. Мать же думала, что погиб он. Мама с четырьмя детьми жила в каком-то страшном сарае, в котором ко всему прочему ночью ползали ядовитые змеи. Она практически не спала, оберегая сон четырех детей. И вот в этих условиях 7 мая 1944 года родился я. Но в метрике день моего рождения записан 17 июля. Отец потом нас, к счастью, все же разыскал и перевез в Алма-Ату. Школу я закончил уже в Грозном после возвращения семьи из депортации. Окончил филфак МГУ, три года работал в Президиуме Академии педагогических наук СССР. В 1981 году на заседании Коллегии Госкомиздата СССР меня по рекомендации Академии утвердили в должности заместителя главного редактора издательства «Педагогика», где я проработал больше 10 лет. Не без гордости скажу, что оно было одним из центральных издательств страны. Красноречивым свидетельством этому является тот факт, что наше издательство публиковало в год более 100 названий книг и издавало 17 ежемесячных журналов.

Руслан родился 19 марта 1947 года. Он был очень одаренным во многих направлениях парнем. Школу закончил с серебряной медалью, затем -московский лесотехнический институт, работал инженером в посёлке Правда Московской области в научно-исследовательском и конструкторско – технологическом институте музыкальной промышленности (НИКТИМП). Потом в профтехучилище в Мытищах, оттуда его командировали на три года (1988-1991) в Республику Мали. Умер от онкологии 19 июля 2008 года.

Последний из братьев – Мамед родился 10 декабря 1949 года. Окончив московский технологический институт, вернулся в Грозный, где долгое время работал главным инженером в

комбинате бытового обслуживания населения. Какое-то время был помощником министра бытового обслуживания, коим был чемпион мира по вольной борьбе Асланбек Бисултанов. Умер Мамед от ковида 23 сентября 2021 года.

Наш отец очень хотел, чтобы мы получили хорошее образование. В итоге, думаю, мы осуществили его желание.

Братья Зубайраевы. Слева направо стоят: Асламбек, Мамед, Руслан, Ваха. Нижний ряд: Сайды, Супьян, Султан. 2005 г.

Что можешь рассказать о спортивных успехах братьев Зубайраевых?

При локальных спортивных успехах всех братьев, спортсменами в семье считаю только Супьяна и Султана. Об успехах самого старшего брата я уже сказал. Султан становился чемпионом Казахстана по самбо, а в 1955 году в чемпионате Казахстана по вольной борьбе он стал вторым, уступив в финале Кабдену Байдосову. К слову, Байдосов в Казахстане считается легендарным борцом, основоположником вольной борьбы и первым мастером спорта СССР по этому виду спорта в республике. Султан так же, как и Супьян, стал мастером спорта СССР по самбо и вольной борьбе, причем мастерский норматив по вольной борьбе он выполнил в 1959 году первым из борцов Чечено-Ингушетии. Через год мастером спорта стал Борис Пешхоев, в 1961 году – Супьян Мадаев (кстати, оба ученики Супьяна), в 1962-м – «классики» Хизир Герзелиев и Салман Сулбанов.

Султан преуспел и как тренер. В частности, основатель известной во всем мире хасавюртовской школы вольной борьбы Алихан Джамалдинов писал его тренером.

Сайды все пять лет учебы был чемпионом МГУ, а также бессменным капитаном команды. Выигрывал у мастеров спорта, хотя сам был перворазрядником.

Ваха из-за серьезной травмы прервал занятия спортом, остановившись на первом разряде по вольной борьбе.

Руслан занимался вольной борьбой и самбо. Причем тренером по самбо у него был Сурьян, а по вольной борьбе – Сайды. У Руслана не было ни малейших предпосылок для побед в борьбе: он был высоким, стройным, и скорее походил на легкоатлета, чем на борца. Однако Сурьян сумел развить его лучшие стороны. Руслан на открытом первенстве Молдавии даже занял второе место, за что получил звание кандидат в мастера спорта. Также он становился победителем юношеского первенства ЧИАССР по вольной борьбе.

Мамед был неплохим шахматистом, даже имел 1-й разряд, что по тем временам было высоким достижением. Кстати, в Чеченской Республике с 2022 года проводится ежегодный республиканский турнир его памяти.

У меня больших достижений в спорте не было, однако горжусь при этом победой в юношеском первенстве Чечено-Ингушетии. Также несколько раз побеждал в чемпионате МГУ, сохранились грамоты начала 60-х годов за призовые места на различных соревнованиях. Побеждал, в том числе, и мастеров спорта СССР в вольной борьбе и по самбо, но сам остался перворазрядником. Хотя введи звание кандидат в мастера спорта не в 1964 году, а хотя бы двумя-тремя годами ранее, по своим результатам должен был получить его. Но надо сказать, что занимался я интенсивно вольной борьбой только до второго курса пединститута, то есть до 1962 года. Тогда команду МГУ курировал заслуженный мастер спорта СССР Владимир Крутьковский, бывший главным тренером сборной страны по вольной борьбе на Олимпийских играх 1952 года в Хельсинки. После его ухода толковых тренеров у нас не было. Мне даже пришлось переключиться на самбо. Но главная проблема была нехватка времени. Учеба (учился я хорошо, даже повышенную стипендию получал) и комсомольская работа отнимали много ресурсов, плюс к этому я вынужден был в свободное время подрабатывать сторожем, грузчиком, пожарным. Так что на тренировки времени катастрофически не хватало.

Ты был близко знаком со многими спортсменами Чечено-Ингушетии. Кого можешь вспомнить?

Да, я был хорошо знаком со спортсменами, которых теперь можно считать легендами чеченского спорта. Это и Ваха Эсембаев, и Эльмурза Ульбиев, и Герберт Джабраилов, и Супьян Мадаев, и Дэги Багаев, и Алихан Джамалдинов, и Игорь Кондрацкий. Да практически всех спортсменов Чечено-Ингушетии 60-х годов знал. Увы, многих из них уже нет с нами...

С Алиханом Джамалдиновым я познакомился в марте 1966 года, когда приехал из армии в краткосрочный отпуск. Он тренировался тогда у моего брата Султана (Алихан даже писал его тренером, когда получал звание мастер спорта СССР). Вскоре намечались какие-то соревнования, и Алихан позвал меня туда в роли судьи. На тех соревнованиях он проиграл одному парню из Дагестана, которого я двумя годами ранее победил со счетом 17:0. Мы с Алиханом несколько раз боролись на тренировках. На тот период я был посильней. Но я и старше был на пару лет. Второй раз мы виделись в 1967 году, когда после окончания первого курса МГУ я вернулся на побывку домой. Алихан к тому времени очень сильно вырос как борец, позже даже стал чемпионом РСФСР, победителем нескольких серьезных турниров. У меня есть фотография с дарственной подписью, подаренная мне Алиханом. На ней он запечатлен с Супьяном Мадаевым (Дала гечдойла царна). Изредка с грустью смотрю на нее.

Боролся я на тренировках и с Дэги Багаевым. Могу сказать, что он был очень резкий, жилистый и неуступчивый борец.

С Гербертом Джабраиловым мы иногда тренировались вместе. Отмечу, что он был физически очень сильный.

С Эльмурзой Ульбиевым, хоть он и был намного старше, мы были закадычными друзьями. Я всегда прислушивался к его советам, потому что он был человеком очень достойным и порядочным, имеющим немалый жизненный опыт. К тому же чтящий чеченские адаты. Эльмурза беззаветно был предан спорту, очень любил

вольную борьбу, потому и боролся до сорока лет.

Хочется сказать несколько слов и о выдающемся тяжелоатлете Вахе Эсембаеве. Как-то он зашел в наш зал и схватился с Сурьяном Мадаевым. Я был поражен его резкостью и выносливостью. В тяжелой атлетике он сильно преуспел, в 50-е годы был одним из лучших атлетов страны, но мне кажется, что он и в борьбе преуспел бы. Отец Вахи – Мухтар был кумыком, а мать – чеченка (кстати, она была нашей дальней родственницей). В Казахстане Ваха со своей матерью Меспях жили недалеко от нас (отец еще до депортации был отправлен в лагерь). Мы с местными как-то ладили, но потом приехали целинники. Их было много, и вели себя они очень агрессивно и вызывающе. Начались драки. Ваха тоже часто с ними дрался, причем один мог справиться с несколькими противниками.

По долгу службы ты наверняка общался со многими интересными людьми не из мира спорта. Можешь кого-то назвать?

Встреч было много, с политиками, известными писателями, поэтами, артистами, музыкантами, театральными деятелями... Приходилось общаться даже с первым и последним президентом Советского Союза Михаилом Горбачевым.

Но были встречи, не связанные с моей профессиональной деятельностью. Как, к примеру, с космонавтом номер один Юрием Гагариным, легендарным боксером Николаем Королевым. Одним из первых я поздравил Людмилу Турищеву и ее тренера Владислава Ростороцкого с золотой олимпийской медалью.

Удивительно! Подробней можно?

С Юрием Гагариным виделся перед 9 мая 1965 года, когда он приезжал в Мурманск к морякам Северного флота. У него были друзья, с которыми он два года служил в Заполярье, они и пригласили его в нашу часть отметить 20-летие победы в Великой Отечественной войне. Меня, как заместителя секретаря комсомольской организации эскадрильи, уполномочили попросить Гагарина оставить запись в книге «Боевой путь части». Удивило,

что Юрий Гагарин был маленького роста – он едва доставал мне до подбородка. Помню его ответ на мою просьбу: «Морячок, а у тебя есть ручка?». Ручка у меня была, но она писала так плохо, что мне стыдно было предложить ее такому уважаемому человеку. Стоящие вокруг генералы загалдели, мол, как это я посмел подойти к Гагарину за росписью без ручки. Почти все присутствовавшие на встрече генералы, вице-адмиралы, контр-адмиралы достали авторучки, но я обратил внимание на то, что Гагарин взял ручку у командующего авиацией военно-воздушными силами Северного флота, генерал-полковника Ивана Егоровича Корзунова, хотя он находился дальше остальных. Я еще подумал, что Гагарин даже в такой неформальной обстановке соблюдает субординацию. В целом Юрий Гагарин оставил самое благоприятное впечатление. Очень обаятельный и улыбчивый человек был.

В центре сидит космонавт №1 Юрий Гагарин. Сидит крайний справа – Асламбек Зубайраев. 4-й справа – Борис Пастухов (на тот момент 2-й секретарь ЦК ВЛКСМ, впоследствии – 1-й секретарь ЦК ВЛКСМ). 1965 год.

С Людмилой Турищевой и ее тренером Владиславом Растороцкимя был знаком еще по залу на стадионе «Динамо» в Грозном, который борцы делили с гимнастами. В конце октября 1968 года я летел из Москвы в Грозный. В аэропорту Внуково встретил Владислава Растороцкого. Увидев меня, он обрадовался: «Асламбек, ты не мог бы оформить на себя чемодан, а то у меня с Людой «перегруз» багажа». Там-то и узнал, что Турищева стала победительницей Олимпийских игр в командном зачете, и ее золотая медаль как раз находится в том чемодане. У меня не было с собой вещей, так что мне не сложно было выполнить его просьбу. Но мне было приятно осознавать, что я хоть и опосредованно, но прикоснулся к первой золотой олимпийской медали спортсмена из Чечено-Ингушетии.

С легендарным боксером, тринадцатикратным чемпионом СССР (из них четыре раза в «абсолютке»), заслуженным мастером спорта

СССР Николаем Королевым я познакомился в марте 1966 года, во время краткосрочного армейского отпуска. Вернее, нас познакомил тренер по боксу Григорий Вартанов, которого я хорошо знал, поскольку в бытность мы тренировались через стену в одном здании в грозненском Дворце спорта нефтяного института. Как и для каких целей Вартанов привез в Грозный Королева, для меня осталось загадкой. В разговоре выяснилось, что Николай Королев во время Великой Отечественной войны отважно воевал, а после более 10 лет служил на Северном флоте. Узнав, что я тоже служу в Мурманске и скоро уезжаю обратно в часть, он попросил передать морякам Северного флота от него большой пламенный привет. По приезду в часть я выполнил просьбу Королева, написав во флотскую газету «На страже Заполярья» заметку с его приветствием.

Асламбек, позади долгая жизнь. Жалеешь ли о чем-нибудь?

Без ошибок никто не проходит долгий жизненный путь. Были ошибки и у меня. Но, к счастью, не такие, которые обременяют совесть. Единственно, пожалуй, жалею, что большую часть жизни прожил вдали от Даймохк – Земли Отцов. Увы, так распорядилась судьба. Но ни на секунду у меня не прервалась энергетическая связь с малой родиной и с моим народом. Даймохк всегда оставался в моем сердце! Твердо могу сказать, что также думал любой из моих братьев. Лев Толстой в повести «Казачьи дети» передал чистоту отношений на Кавказе. Он пишет, что люди живут на Кавказе, как живет природа, как растет трава – она вырастает, расцветает, увядает, умирает.

Действительно, на Кавказе живут по нравственным законам, то есть по законам природы. Мы с братьями прожили большую часть жизни за пределами своей малой родины не по своей прихоти. Так сложилось. Ведь у каждого человека своя судьба. Когда мы с братьями собирались вместе, то большинство разговоров было о Чечне. Мы обсуждали все новости и весточки оттуда, радовались любому позитивному событию, пропускали через себя все проблемы. Каждый из нас на своем месте старался поднять престиж чеченского народа. Хочется верить, что это удалось

сделать.

Чтобы интервью закончилось на позитивной ноте, вспомни какой-нибудь смешной или курьезный случай, который наверняка был в твоей жизни.

Их было немало. Расскажу два случая: из жизни Сурьяна и касательно меня.

Как известно, в начале 70-х годов Сурьян тренировал афганских борцов, а заодно возглавлял кафедру физвоспитания в Кабульском политехническом институте. Видимо, успешно работал, раз король Афганистана Мухаммед Захир-шах наградил его двумя орденами, один из которых давал право на получение полгектара земли и одной жены. Насчет земли ничего не могу сказать, но, касаясь полагавшейся афганской жены, Сурьян часто сокрушался, что отказался от нее. Причем выходило у него это вполне искренне. Кстати, чувство юмора у Сурьяна было отменное и это делало его душой любой компании.

Другой случай. В 1971 году после завершения летней сессии я приехал на побывку домой и сразу пошел в «спартаковский» зал, надеясь увидеть кого-то из бывших друзей-соперников. И надо же тому случиться, что в этот день произошла какая-то авария на электролинии, и в зале не было света. Соответственно впотьмах тренировки быть не могло, и все борцы ушли домой. Зато в темноте я услышал знакомый голос Дэги Багаева, который вел с кем-то беседу. Подойдя к ним, я поздоровался. «Вот, познакомься: это младший брат моего тренера Сурьяна Зубайраева – Асламбек, – отрекомендовал меня Багаев. – А это твой тёзка, заслуженный тренер СССР АсланбекДзгоев, – представил он своего собеседника, – приехал поднимать борьбу в нашей республике». Хоть лица Дзгоева я не видел, но мы немного пообщались. Он поинтересовался моей учебой, спрашивал, много ли чеченцев учится в Москве и в частности в МГУ. А спустя пять лет, когда ученик Асланбека Дзгоева – Сослан Андиев – стал победителем Олимпийских игр, я гордо говорил всем, что лично знаю его тренера. Хотя лицо Дзгоева увидел много позже, и то на

фотографии.

Спасибо за беседу, Асламбек. Пусть Всевышний даст тебе здоровья и долгих лет жизни.

Асламбек Зубайраев и Муслим Гапуев. Москва, 25.08.2023г.

ngg_shortcode_0_placeholder

Вершина Хас-Магомед Дикиева

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

Общеизвестно, что людей в первую очередь привлекает яркая личность спортсмена, а не титулы и регалии. Также интересен тернистый путь, приведший спортсмена к успеху. Касательно известного чеченского самбиста Хас-Магомед Дикиева, тут сошлись воедино и его незаурядность, помноженная на харизматичность, и триумф мирового масштаба, и огромный труд, ставший залогом больших побед.

Известный в республике спортсмен, мастер спорта СССР по дзюдо и самбо Ибрагим Аюбов по завершению спортивной карьеры решил попробовать себя на тренерском поприще. Впоследствии Аюбов станет заслуженным тренером РСФСР, СССР и России, воспитает немало титулованных спортсменов, в том числе и победителя Олимпийских игр Хасайна Бисултанова. За свой доблестный труд будет награжден медалями «За заслуги перед Чеченской

Республикой» и «Элита спорта». В 2011 году Ибрагима Аюбова признают лучшим тренером Чеченской Республики.

Но это будет потом, а тогда, в конце 70-х годов, в спортзале завода «Пищемаш» он только зарождал, ставшую впоследствии всемирно известной, аргунскую школу дзюдо и самбо. Одним из его первых учеников стал Хас-Магомед Дикиев. Он от природы был рослым и сильным мальчишкой, а активный образ жизни сильнее развил его природные физические данные. Летом на лужайке Хас-Магомед любил бороться с соседскими мальчишками, плавал в реке, гонял на велосипеде, поднимал тяжести (для этого упражнения сам смастерил небольшую штангу), не гнушался физического труда. Поэтому, хоть и пришел Хас-Магомед в спортивную секцию в тринадцатилетнем возрасте, что по нынешним меркам довольно поздно, сразу стал выделяться среди ровесников атлетизмом. Однако на тренера физические данные новичка не произвели особого впечатления. А вот его недочеты Ибрагим Зилимханович заметил сразу. Позже он вспоминал, что Хас-Магомед был сильно зажат, не обладал большой ловкостью и пластичностью. Поэтому, несмотря на его недюжинную силу, не выделял его среди других учеников. Но была у Хас-Магомеда помимо прочих одна уникальная черта, которая в итоге повлияла на быстрый рост мастерства – это высокая степень обучаемости. Мало того, что Хас-Магомед ловил с полуслова установки и замечания тренера, он и сам был способен анализировать свои действия на ковре, делать выводы и не повторять ошибок. Яркой иллюстрацией сказанного мной являются слова известного спортсмена, чемпиона СССР, Европы и мира по самбо Эдуарда Грамса: «Магу Дикиева я помню еще молодым. Мы в первый раз встретились на «вооруженке». По борьбе было видно, что у него не так много опыта, а я уже был мастером спорта СССР, имел какие-то успехи. Я выхожу с ним бороться и первые две минуты просто не чувствую его. Парень даже ничего не пробует, как-то просто борется. Но после двух-трех минут его будто подменили. Он начинает меня гонять, кидать. Удивительная метаморфоза. Такое ощущение, что Хас-Магомед учился в ходе схватки». Но, несмотря на свои несомненные спортивные таланты, без

изнурительных тренировок Хас-Магомед Дикиев вряд ли добился бы в спорте больших результатов.

На первые соревнования – а это было юношеское первенство Чечено-Ингушетии по самбо – Дикиев поехал через два года занятий борьбой. «Первый блин» вышел комом. Но следующие соревнования – открытый республиканский турнир по дзюдо в Назрани – мемориал Гапура Ахриева – он выиграл. Причем из многочисленной команды грозненских и аргунских самбистов лишь Хас-Магомед стал победителем. Набираясь опыта, выступал он тогда очень много, и не только в турнирах по дзюдо и самбо. И практически всегда побеждал. Трижды Хас-Магомед выигрывал соревнования по борьбе на поясах. За эти победы он неизменно получал в подарок «живой приз». В газете «Грозненский рабочий» даже была напечатана фотография, на которой Хас-Магомед держит высоко над головой один из таких призов – крупного барана. Дважды Хас-Магомед становился победителем юношеского первенства Чечено-Ингушетии по вольной борьбе.

В 1987 году он стал серебряным призером молодежного первенства республики по вольной борьбе. Причем это второе место, завоеванное в «чужом» виде спорта он ставит особняком. Тем более, что в финале проиграл не абы кому, а действующему победителю первенства мира и Европы среди молодежи Магомеду Гатагажеву. Когда диктор турнира объявил одного участника как «международника», а второго – даже без разряда, наверное, ни у кого в зале не было сомнений, что более опытный борец одержит победу. Сам факт выхода самбиста в финал серьезного республиканского турнира вольников был хорошим результатом. Но не успел диктор перечислить высокие регалии Гатагажева, как Дикиев амплитудным подхватом бросил его на четыре балла. Более того, многие болельщики углядели после броска туше. Возникли жаркие споры не только среди болельщиков, но и среди судей. Для многих представителей вольной борьбы было неприемлемо, что борец из другого вида единоборств, к тому же без каких-либо званий и регалий может так легко победить одного из самых перспективных вольников Чечено-Ингушетии. В итоге приняли

беспрецедентное решение: бороться заново. В повторной схватке более опытный Магомед Гатагажев все же выиграл с разницей в один балл. После этого за Хас-Магомедом выстроилась очередь из тренеров по вольной борьбе, которые уговаривали его сменить вид спорта. Но он даже не рассматривал возможность уйти от своего тренера, под началом которого тренировался к тому моменту восемь лет.

Кандидат в мастера спорта Хас-Магомед Дикиев

В 18-летнем возрасте Хас-Магомеда за спортивные успехи определили в ростовскую спортроту Майкопской дивизии. Там он сумел стать призером первенства Вооруженных сил СССР по дзюдо. К слову, его тренером в СКА был известный в прошлом чеченский дзюдоист Айнуди Исаков. В Майкопе в ШВСМ Дикиеву довелось тренироваться вместе с двукратным чемпионом мира, заслуженным тренером СССР Арамбий Хапаем (тогда Арамбий Юсуфович уже тренировал, но и на ковер нередко выходил), его младшим братом – заслуженным мастером спорта СССР, заслуженным тренером СССР Хамидом (ныне покойным) и действующим на тот момент (1987 год) чемпионом мира Владимиром Гуриным. Все они много дали Хас-Магомеду для его становления спортсмена высокого класса. Рост мастерства был налицо: в тот период Хас-Магомед становился победителем и призером ЦС ДСО «Урожай» по самбо, призером первенства ВЦПС по дзюдо и самбо, побеждал на различных всесоюзных турнирах.

В октябре 1988 года в Кишиневе Хас-Магомед Дикиев стал победителем представительного всесоюзного турнира по самбо памяти заслуженного тренера СССР Андрея Доги. В начале декабря того же года при не самом объективном судействе он занял третье место в чемпионате РСФСР по дзюдо в Челябинске. В марте 1989 года в Туле Хас-Магомед впервые вышел в финал чемпионата РСФСР по самбо, где ему противостоял опытный Магомедхан Гамзатханов, позже ставший одним из первых российских бойцов смешанных единоборств, и под именем Волк-хан добившийся

больших успехов в ММА. Финальная схватка могла бы сложиться иначе, если в одном из эпизодов сильным ударом колена соперник не выбил Дикиеву передний зуб. Понятно, что удар был нанесен не умышленно, но от этого легче не было. Испытывая сильную боль и дискомфорт, с кровавой кашей во рту он продолжил схватку, но бороться в полную силу уже не мог. В итоге поражение с минимальным счетом. Но такие досадные осечки только закаляли и давали большой опыт.

В апреле 1989 года в городе Гуково Хас-Магомед стал победителем зонального чемпионата РСФСР по дзюдо среди профсоюзных спортсменов.

Хас-Магомед Дикиев в атаке

Для Хас-Магомеда Дикиева к двадцати двум годам перестали существовать авторитеты в борьбе, он стал тонко чувствовать поединок, мог менять тактику, был на физическом и функциональном подъеме, серьезных травм удалось избежать. Одним словом, прогресс в его борьбе был очевиден. Естественно, это видел и Ибрагим Аюбов, у которого появилась навязчивая идея – дать возможность своему ученику выступить в чемпионате СССР по самбо. Эту, кажущуюся простой задачу, не так-то легко было реализовать. Все дело в том, что участников чемпионата страны по самбо во многом определял тренерский совет сборной СССР. То есть, как такового отбора не было – как правило, к участию приглашались все лучшие самбисты своих категорий. И, естественно, у Хас-Магомеда, ставшего в том году вторым в чемпионате РСФСР, было мало шансов стать участником чемпионата СССР. Но Ибрагим Аюбов был невероятно целеустремленным человеком: он решил полететь с Хас-Магомедом в Алма-Ату, где должен был пройти чемпионат страны по самбо, и уже на месте попробовать уговорить организаторов соревнований внести своего подопечного в список участников. Сложности начались с самого начала: оказалось, что достать два авиабилета из Грозного до Алма-Аты – это большая проблема. Но, к счастью, среди

высокопоставленных чиновников министерств и ведомств было немало любителей спорта. Благодаря одному из них первая проблема разрешилась. Тут же возникла вторая проблема: по какой-то причине аэропорт Алма-Ата не принимал рейс из Грозного, и его решили сделать транзитным – через Ташкент. Пришлось 7 июля лететь до столицы Узбекистана. Там выяснилось, что их рейс до Алма-Аты будет только на следующий день. Но в таком случае, Дикиев не успевал на взвешивание. Не говоря уже о том, что его надо было еще внести в список участников, что изначально казалось самым сложным в этой цепочке. Но, как выяснилось, самым сложным было добраться до места соревнований. Неутомимый Аюбов и здесь нашел выход. Ему каким-то образом удалось договориться с пилотами ближайшего авиарейса. Правда, был один существенный минус: при отсутствии мест пришлось лететь в грузовом отсеке в обнимку с чьими-то чемоданами, сумками, коробками и тюками. После таких серьезных испытаний договориться с заместителем начальника Управления спортивных единоборств Госкомспорта СССР Владимиром Погодиным и главным тренером сборной СССР по самбо Василием Никишкиным об участии его ученика в чемпионате было для Ибрагима Аюбова решаемой задачей. Но испытания, как потом выяснилось, на этом не закончились. Спустя много лет Ибрагим Зилимханович вспомнил удивительный сон, который привиделся ему незадолго до чемпионата страны. Ему приснилось, что перед ним были разного рода преграды. Их было так много, что они казались неразрешимыми. Но Ибрагим, невзирая ни на что, шел к цели. В итоге он достиг ее. Как он позже признался, именно этот жизнеутверждающий сон не позволял ему в жизни опускать руки перед множеством возникающих преград. И именно он подтолкнул его принять судьбоносное решение и для Хас-Магомеда Дикиева, и для себя, и для чеченского спорта.

Уже в Алма-Ате выяснилось, что чемпионат мира по самбо в 1989 году пройдет в США, что подняло и без того высокий градус соревнований.

В весе до 100 килограмм, в котором выступал Хас-Магомед

Дикиев, было три заслуженных мастера спорта СССР, несколько «международников», остальные мастера спорта. И лишь Хас-Магомеда объявляли как кандидата в мастера спорта. Мастерский норматив он выполнил и по самбо, и дзюдо, причем неоднократно, но бюрократическая волокита, которая бывает и в спорте, затягивала выдачу удостоверения. Было забавно, когда объявляли выход на ковер заслуженных мастеров спорта и тут же кандидата в мастера спорта. Но еще комичней было, когда «разрядник» начал побеждать титулованных спортсменов. Первые две схватки Дикиев выиграл досрочно. После такого яркого начала Никишкин спросил у Аюбова: «Ты что за монстра сюда привез?». Видимо, сглазил: третью схватку с минимальной разницей Дикиев проиграл чемпиону Европы 1987 года Николаю Жихареву. Но конкуренция была такая, что тот в свою очередь уступил в двух следующих схватках и выбыл из турнира. К слову, на предварительной стадии проиграл и Волк-хан, у которого Хас-Магомед рассчитывал взять реванш. В четвертой схватке Хас-Магомед Дикиев сошелся с могучим грузинским борцом Малхазом Беруашвили. Чемпион СССР, победитель Спартакиады народов СССР и многих международных турниров по дзюдо Малхаз Беруашвили решил и в самбо добиться значимого успеха. С этой целью он из тяжелой категории спустился в полутяжелую, в которой превосходил всех габаритами. Наверное, в зале не было ни одного человека, кто верил бы в победу Хас-Магомеда. Кроме него самого. И, естественно, Ибрагима Аюбова – ведь тренер всегда верит в своего ученика. И Хас-Магомед оправдал надежды тренера, а также многочисленных чеченских болельщиков, пришедших во Дворец спорта имени 50-летия Октября поболеть за своего земляка. Дикиев не просто победил очень сильного соперника, но сделал это уверенно и красиво. Один четырехбалльный бросок, который «взорвал» зал, чего стоил. А Малхаз Беруашвили в следующем году доказал, что он не только хороший дзюдоист, но и самбист, поочередно выиграв в этом виде борьбы чемпионаты СССР, Европы и мира.

Выход в финал чемпионата СССР по самбо борца, который до этого не имел даже звания – было что-то из области ненаучной

фантастики. К слову, самбо был единственным видом спорта в Советском Союзе, в котором присваивали звание «международника» за победу в национальном чемпионате. И золотая медаль с чемпионата мира бонуса к званию не добавляла. Надо было еще победить в чемпионате Европы или стать обладателем Кубка мира, чтобы присвоили наивысшее спортивное звание – «Заслуженный мастер спорта». Это я к тому, насколько высока была конкуренция в стране, соответственно и значимость победы в чемпионате СССР. Но до нее Хас-Магомеду предстояло сделать последний шаг. А он, как известно, самый трудный. Надо сказать, что выход в финал Хас-Магомед Дикиева наделал много шума. Даже Василий Никишкин не прошел мимо этого результата, сказав после полуфинала в интервью газете «Советский спорт»: «Главная неожиданность второго дня соревнований – выход в финал Дикиева. Мы знали, что есть такой спортсмен, но чтобы он попал в финал... Кстати, не исключаю, что с такой борьбой он может победить».

Перед самым финалом к Ибрагиму Аюбову подошел Владимир Погодин с советом: «Попроси заменить судью на ковре – он близкий друг Козицкого. Очень мне борьба твоего парня понравилась. Обидно будет, если его прихватят». Соперником Хас-Магомед Дикиева в финале был опытный самбист из Москвы, мастер спорта СССР международного класса Игорь Смирнов, тренером которого как раз и был Николай Козицкий. Возможно, по этому поводу не стоило беспокоиться, но и без того заведенный Аюбов тут же помчался делать заявление о замене судьи. Главным судьей соревнований был Илья Ципурский – человек довольно авторитетный, входивший в исполком Международной федерации самбо, бывший к тому же председателем Международной коллегии судей по самбо. Он и рассматривать не стал просьбу Аюбова. Казалось, сделано все возможное, чтобы избежать подковерных игр, остается уповать на судьбу и мастерство Дикиева. Но ставка была слишком высока, и опять же, памятуя о своем сне, Аюбов бросился искать гостренера. Ему удалось объяснить Василию Никишкину ситуацию и склонить его на свою сторону. В итоге тот уговорил Ципурского заменить судью.

На решающий поединок Ибрагим Аюбов разработал план, который заключался в том, что Дикиев с первой секунды без оглядки идет в атаку и борется на максимуме. А если удастся провести успешное действие – уходит в глухую защиту. План на поединок Хас-Магомед выполнил на сто процентов. В самом начале схватки ему удался четырехбалльный бросок, который и стал решающим. Финальный свисток зафиксировал счет 4:2 в пользу чеченского борца. Радости Дикиева не было предела. В интервью после финала он даже назвал этот день «самым счастливым в своей жизни». Но все же, Ибрагим Аюбов радовался, пожалуй, больше. Все же десять лет изнурительного, упорного и кропотливого труда не прошли даром. После победы в чемпионате СССР Хас-Магомеда Дикиева стали приглашать в лучшие специализированные центры страны по дзюдо и самбо. Но все тщетно, Хас-Магомед до конца остался верен своему тренеру.

Финал чемпионата СССР 1989 года. Хас-Магомед Дикиев – Игорь Смирнов.

Еще пару дней назад можно было только мечтать о медали чемпионата страны, а тут ясно забрезжили очертания американского континента. Но попасть на чемпионат мира было чрезвычайно сложно, и в первую очередь потому, что состав сборной страны практически во всех видах спорта в те времена формировался не на основе спортивных результатов. Главным фактором отбора были высокие связи: покровительство партийных бонз и высоких чиновников. Но у Ибрагима Аюбова покровителей в спорте никогда не было. Другой тренер, наверняка, пустил бы дело на самотек: его ученик стал чемпионом страны, и пусть теперь тренеры решают его дальнейшую судьбу. Но он в очередной раз вспомнил сон, который давал веру в свои силы. На сборы в «Стайки» – в центр олимпийской подготовки что под Минском – Дикиева пригласили без Аюбова. Но Ибрагим все же туда поехал за свой счет. Не пригласили его и на второй сбор – он туда вновь поехал. Аюбов, зная своего ученика как никто другой, мог

контролировать нагрузки и поддерживать его в оптимальной физической форме. Во избежание травм Ибрагим не позволял Хас-Магомеду играть в «борцовский баскетбол», а также проводить тренировочные схватки с тяжеловесами, которые с удовольствием приглашали его в спарринг-партнеры, как физически сильного борца. На третьем сборе должны были огласить состав сборной СССР. Ибрагим впервые был в такой ситуации, опыта никакого, спросить не у кого. И он решил идти ва-банк. Купив «джентельменский набор», включающий балык, сушеное мясо, колбасу, мед и орехи, Аюбов в третий раз за короткое время поехал в Стайки. На его удачу Никишкин был в своем номере один. Увидев сумку с провизией, главный тренер сборной СССР по самбо недоуменно спросил:

– Что это?

– Это небольшие гостинцы, Василий Александрович. От чистого сердца.

– Что от чистого сердца я не сомневаюсь, иначе у кавказцев и не бывает. Но ты ее убери. Твоему ученику это больше пригодится.

– Но...

– Никаких «но»... Ибрагим, я все понимаю, ты переживаешь за своего парня. И это вполне оправданно. Ко мне много людей подходит с просьбами, во многом необоснованными. Я знаю, о чем ты хочешь спросить.

– Василий Александрович, я пришел не просить, а сказать, что мой ученик сейчас находится в наилучшей форме. А кто поедет на чемпионат мира – вам решать.

– Ибрагим, я давно и пристально наблюдаю за тобой. Ты был на двух сборах, но при этом ни к кому из тренеров ни с какой просьбой не подходил. При том, что видишь всю суету, творящуюся вокруг команды, ходоков, которые стараются впихнуть в состав сборной своего человека, хотя его тени там не должно

быть. Твой же парень имеет все шансы занять место в команде, но ты только сейчас, перед самым объявлением состава сборной, зашел ко мне. Я вижу, как ты опекаешь своего ученика, знаю, как сильно переживаешь за него и готов расшибиться ради его успеха.

– Василий Александрович, если на этот час в стране в «полутяжах» есть кто-то лучше Хас-Магомеда Дикиева, то у меня не будет ни малейших вопросов. Обидно будет, если на чемпионат мира поедет более слабый...

– Поражаюсь я твоей выдержке и хладнокровию, Ибрагим. Я думаю, кого брать на чемпионат мира. Мне говорят, что у Дикиева нет международного опыта, его техника однобокая, основанная на физической силе, к ней можно приспособиться. Но при этом на чемпионате страны он таких мощных ребят бросал... Меня это сильно впечатлило. Нет, все же у Дикиева хорошая техника. А международный опыт... Откуда он появится, если спортсмена не возить на соревнования. Но все же, согласишься, что первый выезд за границу – и сразу на чемпионат мира – это уж слишком. Тем более так далеко – в США. Не перегорит ли твой парень?

– До меня доходили разговоры, что тренеры наших конкурентов пускают слухи, будто Дикиев случайно победил. Но могу твердо сказать, что он долго шел к этому успеху и сейчас готов к самым большим победам. Я не могу знать, как Хас-Магомед выступит на чемпионате мира, но знаю одно: он костыми ляжет, чтобы не подвести.

Никишкин внимательно посмотрел на Аюбова:

– Думаешь, не подкачает?

В этот момент Ибрагим в очередной раз вспомнил тот сон. Не мог он не быть вещим:

– Уверен, нам не придется за него краснеть.

Василий Никишкин решил сменить тему разговора:

- Давно тренером работаешь?
- Больше десяти лет.
- Кстати, ты какого года рождения?
- 1953-го.
- А месяц?
- Февраль.

Никишкин напрягся:

- Только не говори, что 26-го февраля!
- 26-го февраля!
- Признайся, что ты знал мой день рождения и решил пошутить?

Ибрагим вынул из внутреннего кармана пиджака паспорт и протянул Василию Никишкину. Тот долго разглядывал его, потом медленно произнес:

- Это удивительное совпадение! Невозможно в это поверить!

И после небольшой паузы добавил:

- Иначе как знаменем такое совпадение не объяснить! Все, я принял решение: Хас-Магомед Дикиев едет на чемпионат мира – можешь ему это передать. Но, извини, тебя я взять не могу. У меня в команде много официальных лиц, некоторые из них совершенно случайные люди, навязанные мне, но не взять их я не могу. Так что место в делегации для тебя я не смогу выбить. Ты уж извини – мест просто нет!

Аюбов не верил своим ушам: его ученик, который месяцем ранее летел на чемпионат страны, не будучи уверенным в том, что его к нему допустят, теперь полетит в американский Вест-Ориндж на чемпионат мира. Это могло показаться сном, если бы не один серьезный фактор: за этим успехом стоял каторжный труд.

Ибрагим вскочил:

– Василий Александрович, ты главное моего парня на мир возьми! А я без этой Америки жил и дальше проживу.

Никишкин улыбнулся в ответ:

– Ибрагим, ты не волнуйся – Дикиев сто процентов едет в Штаты. И открою тебе секрет: я дал слово, что на чемпионат мира поедут только чемпионы страны. Поклялся, понимаешь? Мне поэтому легче «звонкам свыше» отказывать. А тут еще удивительное совпадение по датам нашего рождения.

Наверное, после этого доверительного разговора между Василием Никишкиным и Ибрагимом Аюбовым завязалась дружба, которая длится до сих пор.

Попав после таких перипетий на чемпионат мира, Хас-Магомед Дикиев не имел права проиграть. До решающей схватки он досрочно победил представителей США, Японии и Болгарии. В финале ему противостоял молодой монгольский борец Очир Одгерел. Поскольку ставка была предельно высока, Хас-Магомед выбрал более осторожную тактику, чем в предыдущих схватках. Но и при этом его преимущество было более чем очевидным – счет 9:1 говорит сам за себя. А между тем Одгерел не был мальчиком для битья и имел серьезные чемпионские амбиции. Кстати, в 1995 году он реализовал их, победив на чемпионате мира в Софии. На чемпионате мира 1989 года трое советских самбистов не смогли подняться на высшую ступень пьедестала почета, в том числе и пятикратный чемпион мира Владимир Шкалов. Не это ли говорит о высокой конкуренции? До Хас-Магомеда Дикиева лишь двое чеченских самбистов становились сильнейшими в стране. Но если у СупьянаЗубайраева, ставшего чемпионом СССР в 1962 году, не было шанса выступить в чемпионате мира (впервые чемпионат мира по самбо прошел в 1973 году), то победитель VIII летней Спартакиады народов СССР Хусейн Мараев в чемпионате мира 1983 года стал серебряным призером. Так что, достижение Хас-Магомеда Дикиева, ставшего первым среди представителей своего

народа чемпионом мира по самбо, золотыми буквами вписано в историю чеченского спорта.

После триумфа советских самбистов на чемпионате мира в московском аэропорту «Шереметьево» их встречала большая группа болельщиков, среди которых был и Ибрагим Аюбов. Но когда он вместе с Хас-Магомедом Дикиевым приземлился в грозненском аэропорту, их встретили всего несколько близких родственников и друзей. Сложно понять, почему триумфатора чемпионата мира не пришли встречать спортивные функционеры, представители общественности, журналисты, не говоря уже о телевизионщиках. А между тем, немногие спортсмены, представлявшие Чечено-Ингушетию, добивались столь значимых успехов. Чемпионами мира до Хас-Магомеда Дикиева становились вольники Асланбек Бисултанов (в 1977 году), Хасан Орцуев (в 1979-м), Адлан Вараев и «классик» Аслаудин Абаев (оба в 1987 году). В эту же копилку, безусловно, идут золотые олимпийские медали гимнастки Людмилы Турищевой (1968) и тяжелоатлета Исраила Арсамакова (1988). Согласитесь, не так уж и много было тогда спортсменов из Чечено-Ингушетии успехов мирового масштаба, чтобы игнорировать столь значимую победу Хас-Магомеда Дикиева. Да и в общем, чеченские спортсмены из других республик и регионов к 1989 году не так часто поднимались на высшую ступень мирового пьедестала, как того хотелось бы: к вышеперечисленным добавятся лишь три вольника: четырехкратный чемпион мира Салман Хасимиков, представлявший Вооружённые Силы (Москва), а также Эльмади Джабраилов («Динамо» Махачкала) и Ахмед Атавов («Динамо» Красноярск). Причем двое последних выиграли чемпионат мира в швейцарском Мартиньи в том же 1989-м году.

Была надежда, что на встрече с первым секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС Доку Завгаевым успех новоиспеченного чемпиона будет отмечен в моральном и материальном плане. Но, во-первых, председатель спорткомитета ЧИАССР Евгений Сергеевич Байраков три месяца не мог организовать эту встречу, а во-вторых, на ней не прозвучало надлежащих теплых, ободряющих слов и эпитетов. Не говоря о материальном поощрении. Обещанные

автомобили – а конкретно ВАЗ 2109 (для крупного Дикиева Байраков попросил более вместительную «Волгу», но в просьбе было отказано) – выделили лишь через полтора года, причем не в подарок, а с возможностью купить за полцены. Обещанная квартира тоже осталась на бумаге. А между тем, тот же Николай Козицкий обещал сразу выделить квартиру и автомобиль, плюс к этому присвоение офицерского звания, если он перейдет к нему в ЦСКА. Как тут не вспомнить выражение: «Имея – не ценим, а потерявши, плачем».

Хас-Магомед Дикиев

После победы на чемпионате мира спортсмены, как правило, берут длительную паузу, чтобы набраться физических и моральных сил. Но Хас-Магомед уже через месяц после триумфа в Вест-Ориндже боролся в чемпионате Чечено-Ингушетии по самбо. Он давно «перерос» этот уровень, но Ибрагим Аюбов выставил его для зачетных очков за аргунскую команду, а отказывать Хас-Магомед не умел. И надо сказать, что болельщики, не ожидавшие увидеть на ковре новоиспеченного чемпиона мира, встречали каждый его выход бурными аплодисментами.

В следующем году Хас-Магомед планировал немного передохнуть перед Кубком СССР по самбо, который должен был пройти в июне в Киеве. Но главный тренер сборной Чечено-Ингушетии по дзюдо Феликс Куцель попросил его выступить в составе сборной республики на зоне Юга РСФСР по дзюдо. Отказать ему Хас-Магомедтоже не смог. Об этом решении он потом не раз пожалеет.

Многие считают Хас-Магомеда Дикиева исключительно самбистом, но он и в дзюдо показывал неплохую технику, был «вязким» и тягучим, что делало его неудобным для любого соперника. К тому же за счет большой физической силы мог проводить сложные технические приемы.

На протяжении четырнадцати лет он был лучшим дзюдоистом

Чечено-Ингушетии в полутяжелой категории. С 1983 по 1997 годы Хас-Магомед участвовал во всех чемпионатах ЧИАССР, что само по себе удивительно. Но еще удивительней, что за все эти годы он проиграл лишь один раз, когда боролся в финале с высокой температурой. Специалисты дзюдо даже прочили ему большое будущее на международном уровне. Самбо и дзюдо (до изменения правил в 2010 году) во многом были схожими видами единоборств, поэтому дзюдоисты часто соревновались в турнире самбистов и наоборот. Если в каком-то виде борьбы дела шли лучше, спортсмен уделял ему больше внимания, не забывая при этом о «родственном» виде спорта. Вначале Хас-Магомед Дикиев выступая в равном количестве турниров по самбо и дзюдо. На самбо он сделал акцент из-за того, что органично вписывался в полутяжелую категорию – до 100 кг, а в дзюдо надо было сгонять вес до 95 кг, что изматывало организм. Поэтому часто приходилось бороться в тяжелом весе с соперниками, которые были на 20-30 килограмм тяжелей. Так было и на зоне Юга РСФСР в 1990 году. Выиграв три схватки, Хас-Магомед вышел в полуфинал, где встретился с Мурадом Хасановым. Это позже он станет самым титулованным самбистом в мире, 11-кратным чемпионом мира, 8-кратным обладателем Кубка мира, 6-кратным чемпионом Европы, 19-кратным чемпионом России, но и тогда могучий 20-летний борец из Адыгеи был непреодолимой преградой для многих титулованных самбистов и дзюдоистов. Схватка близилась к завершению, но технических действий никто из борцов не совершил. За полторы минуты до конца схватки Хас-Магомеду удалось провести боковой переворот – ваза-ари! Но эта высокая оценка далась ему ценой серьезной травмы. Во время броска его вес плюс сто двадцать килограмм – соперника пришелся на пальцы ног. Прием был из арсенала самбистов, но Хас-Магомед не учел, что борется без самбовок. Хоть давление было доли секунды, но три пальца успели сломаться. Но и это было не худшее. Ступить на ногу было невозможно, боль была адская. В первые секунды было желание сняться, но в итоге он все же продолжил схватку. Полторы минуты, стоя, по сути, на одной ноге, он сдерживал натиск соперника, который был почти на четверть центнера тяжелее. В итоге Дикиев отстоял победу,

которая, как выяснилось, стала пирровой: борясь в финале он, естественно, не мог, а фаланги пальцев после перелома за полторы минуты борьбы сильно раздробились. В результате сложной операции ему вставили в ступню три спицы. Снимись он тогда со схватки, и в течение месяца возобновил бы тренировки, а теперь, залечивая сложную травму, пришлось провести больше года вне спорта. И это в тот момент, когда Хас-Магомед набрал отличную форму и был, что называется, «на ходу». Но нет худа без добра: в период простоя Хас-Магомед успел жениться.

Первым выступлением Хас-Магомеда Дикиева после травмы стали выставочные схватки по дзюдо в Японии летом 1991 года. В Стране восходящего солнца Дикиев был на голову сильнее своих соперников, так что углубляться в спортивную составляющую нет смысла. Но один забавный эпизод хочется упомянуть. В одном из эпизодов очередной схватки Хас-Магомед немного подвернул палец ноги. Обычная для дзюдоистов ситуация, даже не травмоопасная. Но как же были удивлены японцы, когда у чеченского дзюдоиста из пальца вылезла длинная спица, а он, спокойно посмотрев на нее, всунул обратно. И после этого, как ни в чем не бывало, продолжил борьбу. Наверное, в такие моменты рождаются мифы о людях, сделанных из стали. Правда, потом нога сильно воспалилась, и Хас-Магомеда пришлось везти в японскую клинику, где ему наложили гипс. Опять несколько месяцев простоя. А тем временем случились события, которые сыграли отрицательную роль в его спортивной судьбе: за то время, что Хас-Магомед залечивал травму, Советский Союз перестал существовать как государство, а Чеченская Республика напротив объявила о суверенитете. После этого Хас-Магомеда практически перестали вызывать на сборы, и только несколько раз пригласили для участия в турнирах под эгидой Федерации самбо России. Причем больше вызывало удивление не отсутствие вызовов в сборную, а то, что о нем иногда вспоминают. В частности вспомнили о Хас-Магомеде Дикиеве весной 1992 года, когда пригласили на турнир по самбо в Кстово. На этот турнир, который был объявлен отборочным к чемпионату мира, съехались все сильнейшие самбисты бывшего Советского Союза (за исключением борцов из

стран Прибалтики). Кстати, на афишах и грамотах этот турнир был указан как всесоюзный, хотя Советского Союза как такового уже не существовало. Хас-Магомед Дикиев подошел к турниру с сильной мотивацией. Выиграв пять схваток, он стал победителем соревнований. В финале он был сильнее Михаила Илюхина, который позже в смешанных единоборствах прославится победой над пятикратным чемпионом UFC в полутяжёлой и тяжёлой весовых категориях Рэнди Кутюром. Однако после такой убедительной победы Хас-Магомеда ни разу не вызвали на сборы. О нем забыли. Надо сказать, что 1992 год – был сложным временем переходного периода, когда Советский Союз распался, а республики, входившие в нее, еще не сформировались как полноценные страны. В частности на спортивные соревнования в том году спортсмены бывшего СССР выступали под аббревиатурой СНГ (Содружество Независимых Государств), без флага и гимна. Так было на Олимпийских играх в Барселоне и чемпионате Европы по футболу в Швеции. И на чемпионат мира по самбо планировали отправить объединенную команду. Но к концу года бывшие союзные республики окончательно стали независимыми странами, соответственно на международные турниры стали выезжать со своим флагом и гимном страны. А тут еще в международном разделе самбо произошел раскол на МФС (Международная федерация самбо) и ФИАС (Международная федерация любительского самбо). В итоге все бывшие республики Советского Союза выбрали чемпионат мира под эгидой МФС. Всероссийская федерация самбо (ВФС) решила отправить сборную страны на чемпионат мира, проходящий под патронажем ФИАС, а команду сформировать по итогам чемпионата России, намеченного на конец сентября. Незадолго до его начала приглашение получил и Хас-Магомед Дикиев, который больше полугода был в неведении относительно своего статуса члена сборной России. Политическая ситуация в Чеченской Республике тогда была очень сложная и непредсказуемая, поэтому ни о каких полноценных тренировках в этот период не было и речи. Но и при этом, находясь не в лучшей спортивной форме, Хас-Магомед вышел в финал, где в упорной борьбе уступил Владимиру Румянцеву. Его, к слову, он победил на февральском турнире в Кстово. Румянцев к своей чести на чемпионате мира в

английском городе Херн-Бэй завоевал золотую медаль. На несколько месяцев тренеры и функционеры ВФС словно забыли о Дикиеве. Вспомнили весной 1993 года перед личным Кубком мира по самбо. Это был период становления Всероссийской федерации самбо, которой при всех организационных проблемах еще не хватало денег для отправки спортсменов на соревнования. Поэтому в испанский Бильбао повезли тех, кто сумел найти две тысячи долларов США. Сумма эта по тем временам была немалая, и уж тем более неподъемная для многих спортсменов, для которых тот исторический период был, возможно, наиболее сложным. Хас-Магомед, естественно, тоже не имел таких денег, но упустить шанс стать «Заслуженным мастером спорта» он не мог. До развала Советского Союза ему не удалось это сделать, и вот появился реальный шанс. Нужную для поездки сумму Хас-Магомеду дал известный в Чеченской Республике дзюдоист Алдам Эпендиев. Все схватки на Кубке мира Хас-Магомед завершил досрочно, причем боролся он с температурой под сорок градусов. И вполне обоснованно к званию «Мастер спорта СССР международного класса» добавил «Заслуженный мастер спорта России».

В 1997 году заслуженный тренер СССР Арамбий Хапай пригласил Хас-Магомеда Дикиева вместе с младшим братом Нур-Магомедом для усиления команды из Майкопа, участвовавшей в клубном чемпионате Европы по самбо. Тогда в Югославии оба брата в составе адыгейской команды завоевали золотые медали. Это были последние соревнования Хас-Магомеда.

Свой потенциал в спорте, по мнению многих экспертов, Хас-Магомед не реализовал даже наполовину. В частности, так считают известный тренер Василий Никишкин и трехкратный чемпион мира по самбо Владимир Япринцев, которые могли близко наблюдать за Хас-Магомедом как в тренировочном процессе, так и на соревнованиях.

Хас-Магомед Дикиев и Ибрагим Аюбов, 2023г.

После завершения спортивной карьеры Хас-Магомед долго искал себя в разных ипостасях, пока в 2004 году не перешел на тренерскую стезю. Со своим теперь уже бывшим тренером Ибрагимом Аюбвымон работал бригадным методом. Был вторым тренером (после И.Аюбова) чемпиона Европы, двукратного чемпиона России, победителя многих международных соревнований Саламу Межидова. За его результаты Хас-Магомеду Дикиеву присвоено почетное звание «Заслуженный тренер России».

Говоря о Хас-Магомед Дикиеве нельзя не упомянуть и остальных четверых его братьев, добившихся определенных успехов в самбо и дзюдо.

Старший – Шейх-Магомед – является мастером спорта СССР по самбо. Именно он первым переступил порог борцовского зала, а уж под его влиянием увлекся борьбой и Хас-Магомед.

Третий из братьев – Саид-Магомед – мастер спорта СССР по самбо, заслуженный тренер РСФСР по дзюдо. Был победителем и призером всесоюзных соревнований. Удивительный факт: Саид-Магомед отжимался от пола пятьсот раз и при этом не считал себя необыкновенно сильным, кивая на Хас-Магомеда, как на более одаренного. Хотя, если честно, цифры эти поражают.

Магомед-Яраги был кандидатом в мастера спорта СССР по самбо, становился серебряным призером юношеского первенства СССР (в/к до 68 кг). Своих побед Магомед-Яраги добивался во многом за счет тонкой техники. Считался перспективным борцом, но в 22 года трагически погиб.

Нур-Магомед является мастером спорта России международного класса по самбо (также мастер спорта СССР по дзюдо и самбо). Он победитель молодежного первенства СССР и юношеского первенства РСФСР по самбо. Чемпион Европы среди клубных команд (в/к до 82 кг), победитель международных турниров по самбо в Италии и Турции, двукратный чемпион Украины по дзюдо и самбо.

Для своих учеников Хас-Магомед является примером во всем. Начать с того, что он очень скромный человек, совершенно

равнодушный к славе. Со своими подопечными Хас-Магомед хоть и строг, но демократичен. Никакого высокомерия нет и в помине. Как известно, ничто так не подкупает в человеке, как скромность. Тем более, когда она присуща человеку незаурядному. До пятидесяти лет Хас-Магомед активно занимался спортом, показывая пример отношения к тренировкам. Он ежедневно пробегал 3-4 километра, а в отдельные дни – по 12-15 километров, много времени проводил на ковре. Лишь в последние годы старые травмы дали о себе знать, поэтому нагрузки пришлось свести к минимуму.

Но важней спортивной составляющей является то, что он своим примером воспитывает в подопечных самые лучшие качества настоящего мужчины: выдержку, трудолюбие, ответственность, уверенность, целеустремлённость, благородство, дружелюбие... Именно благодаря этим качествам у Хас-Магомеда был высокий авторитет и в сборной страны. Когда я попросил вице-чемпиона мира по самбо 1989 года Али-Султана Волобуева охарактеризовать Хас-Магомеда Дикиева, он одним ёмким словом дал ему оценку: «Человечище!». Владимир Япринцев, который, как и Хас-Магомед, завоевал золотую медаль на чемпионате мира в Вест-Ориндже, высказался о нем, как об очень надежном человеке, с кем смело можно идти в разведку. Только ради таких оценок стоило без малого два десятка лет идти по тяжелому спортивному пути!

Редкое видео, где мастер-класс борьбы в партере дает знаменитый советский самбист, чемпион мира 1973 года, чемпион Европы 1972 года, трехкратный чемпион СССР Александр Федоров, которого называли «королем партера». В качестве спарринг-партнера он выбрал Хас-Магомеда Дикиева.

Фотогалерея, включающая много фотографий из личного архива Хас-Магомеда Дикиева.

ngg_shortcode_1_placeholder

Как чеченец поднял престиж арабов

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

Специально для сайта WSPORT-SHATOY

На Олимпиаде 1980 года борец греко-римского стиля из Ливана Хассан Бишара завоевал бронзовую медаль. Этот факт, представляющий интерес лишь для ливанских спортивных летописцев, вряд ли привлек бы мое внимание, если не знать его подоплеку. А вернее, ту важную роль, которую сыграл в этом успехе известный чеченский тренер Сайдахмет Абдулаев.

Сайдахмет Абдулаев, 2015.

В январе 1980 года главного тренера сборной Чечено-Ингушетии по греко-римской борьбе Сайдахмета Абдулаева, исполнявшего тогда еще и функции помощника старшего тренера молодёжной сборной СССР, пригласили в Спорткомитет СССР и предложили поехать в Ливан для подготовки местных борцов к участию в Олимпийских играх. Поездка представлялась сложной и опасной. В стране шла гражданская война, начавшаяся еще в апреле 1975 года. Также имели место серьезные столкновения между ливанскими и сирийскими войсками. Но это не смутило Сайдахмета Абдулаева, годом ранее он четыре месяца проработал в Йемене, где также шла гражданская война.

Тут важно прояснить ситуацию. Летние Олимпийские игры 1980 года, впервые проводимые на территории Восточной Европы,

должны были стать грандиозным праздником спорта. Но вместо этого, вследствие политического противостояния стран Варшавского договора и государств НАТО, вызванного вводом в 1979 году советских войск на территорию Афганистана, 65 государств объявили бойкот московской Олимпиаде. Но идеологи Советского Союза тоже провели свою политику: на московских Играх в олимпийскую семью вернулось 24 государства африканского континента, в свою очередь бойкотировавших предыдущую Олимпиаду в Монреале. Более того, на московские Игры было приглашено немало спортсменов из дружеских стран Ближнего Востока, которые при естественном отборе не имели шансов выступить на этих крупнейших международных комплексных соревнованиях. Предполагалось, что спортивные результаты в таком случае будут на втором плане вслед за массовостью. Но, забегаая вперед, отмечу, что московская Олимпиада прошла на высоком уровне, о чем говорят 36 мировых и 74 олимпийских рекорда.

В Олимпийских играх приняли участие и 16 спортсменов из Ливана, представлявшие восемь видов спорта. Понятное дело, что при соревновательном отборе многие из них смотрели бы за перипетиями главных спортивных соревнований четырехлетия по телевизору.

В квоту ливанских спортсменов вошли и двое борцов. Федерация спортивной борьбы Ливана посчитала, что они должны быть представителями греко-римского стиля, так как у вольников не было даже тех небольших успехов, что были у «классиков». Для решения сложной задачи – подготовить за несколько месяцев борцов для успешного выступления на московской Олимпиаде – и был приглашен Абдулаев.

Выбор был не случаен. Неоднократный призер чемпионатов СССР по греко-римской борьбе Сайдахмет Абдулаев, семь лет входивший в состав сборной СССР, в бытность слыл техничным борцом. После завершения спортивной карьеры он зарекомендовал себя как талантливый тренер. К тому же Сайдахмет был дипломированным специалистом, сначала он окончил ленинградский техникум

физической культуры и спорта, а затем институт физической культуры имени П. Ф. Лесгафта. Так что в нем практик и теоретик соединились воедино. Понятное дело, что в задачу ему не ставили завоевание медалей на Олимпиаде, но видимость конкуренции в отсутствие лучших борцов мира посчитали бы удачным выступлением.

Сайдахмет Абдулаев среди лучших борцов Ленинграда, 60-е годы.

Первым делом Абдулаев определил круг борцов, из которых предстояло выбрать одного. У всех был невысокий уровень мастерства. К тому же после первой тренировки стало ясно, что серьезных нагрузок они не выдерживают. Помимо слабой функциональной подготовки тому была еще одна причина: все борцы днем работали и только вечером, после тяжелого дневного труда, приходили на тренировки. До некоторого времени Сайдахмед этого не знал, но как-то в центре Бейрута он увидел работающего на стройплощадке парня, который вечером должен был прийти на тренировку. А между тем, на улице стоял полуденный солнцепек под сорок градусов. Обращение к руководителю Федерации спортивной борьбы Ливана Фуаду Абдель Азизу Рустому не возымело действия, так как все строительные фирмы были частными. Попытка Абдулаев поговорить с руководителями строительных компаний, убеждал, что члены сборной страны должны больше внимания уделять тренировкам, а не оставлять все силы на работе. Но все было тщетно. В таком положении, к слову, были не только борцы, но и все ливанские спортсмены. Забегая вперед скажу, что лишь за несколько дней до отправки на Олимпиаду всем им дали небольшой оплачиваемый отпуск. Но это была не единственная проблема, с которой столкнулся советский тренер. Условия для тренировок были ужасающие. На цементном полу склеенные скотчем лежали маты, на которых краской были нарисованы круги. Когда Сайдахмет завел разговор о покупке настоящего борцовского ковра, на него посмотрели так, что стало ясно – ковра как не было, так и не будет.

Питание спортсменов тоже вызывало вопросы. Это было тем удивительней, что уровень жизни в Бейруте, несмотря на гражданскую войну, был довольно высоким. На базаре и в магазинах продавались такие продукты, что у советского человека разбегались глаза. В бутиках можно было увидеть продукцию всех ведущих брендов мира. Неспроста Бейрут в то время называли «Парижем Востока». Но при этом спорту в стране уделялось минимальное внимание.

До приезда Сайдахмета Абдулаева никакой внятной методики тренировок у ливанских «классиков» не было, поэтому ее срочно пришлось разрабатывать с учетом физического состояния борцов. Для развития координации и выносливости он ввел в тренировочный процесс игровые дисциплины, в первую очередь специфический «борцовский» баскетбол (игра без правил, в которой разрешены толчки и захваты), что стало откровением для ливанских «классиков». К слову, методика тренировок Сайдахмета Абдулаева заинтересовала многих ливанских тренеров по обоим стилям борьбы. По их просьбе он даже провел семинар по повышению квалификации.

После увеличения Сайдахметом физических нагрузок, некоторые борцы, не выдержав их интенсивности, оставили борьбу. Время шло, но Сайдахмет не мог определиться с двумя потенциальными олимпийцами, с которыми больше работал бы индивидуально. В итоге свой выбор он остановил на 35-летнем тяжеловесе Хассане Али Бишара. Причем выступал ветеран ливанской борьбы и в вольном, и в греко-римском стиле. К слову, годом ранее на Средиземноморских играх Бишара как раз стал вторым в турнире вольников, провалив выступление в греко-римском стиле. Самым большим успехом Бишара было третье место, завоеванное в 1977 году на Средиземноморских играх. В его пользу говорило и участие в двух Олимпиадах – в 1968 и 1972 годах. Хоть лавров он там не снискал, зато опыт приобрел немалый. Впрочем, с этим опытом, недобившись больших результатов, Бишара хотел оставить спорт. Днем он работал грузчиком, а вечерами по привычке заходил в зал и, наверное, в какой-то момент забыл бы дорогу

к нему, но разговор с Сайдахметом Абдулаевым, который зажег в нем искру спортивного азарта, заставил Бишара начать тренироваться также рьяно, как в молодые годы.

Хассан Бишара

Второго кандидата в олимпийскую команду Абдулаев выбирал из призера Средиземноморских игр 1977 года Ахмеда Ахмида (100 кг), Авада Слимана (90 кг), занявшим на тех же Средиземноморских играх 6-е место и Рустома Микдада. В итоге свой выбор он остановил на возрастном Микдаде (до 90 кг), который хоть и не имел мало-мальских титулов, зато имел за плечами большой опыт и хорошо проявлял себя на тренировках.

Понимая, что ограничен во времени, Сайдахмет Абдулаев первым делом поставил задачу максимально поднять функциональное состояние борцов и в оптимальной форме подвести их к Играм. Но и над техникой с тактикой он много работал. Надо отдать должное Бишара и Микдаду, они всецело доверяли тренеру и выполняли все его задания и установки. Казалось бы, кандидатуры борцов не должны были вызывать вопросы у президента Федерации спортивной борьбы Ливана, тем более, что месяцем ранее он сам утвердил их. Но, как выяснилось, у него были свои планы.

Ливанские борцы 70-х

Сообщение о том, что на Олимпиаду поедут борцы вольного стиля стало для Сайдахмета Абдулаева полной неожиданностью. Заявлено об этом было на совместной тренировке «классиков» и вольников. Свое решение спортивный функционер объяснил тем, что от ливанских борцов не ждут высоких результатов, и в такой ситуации неважно кто поедет – борцы греко-римского стиля или вольного. Тем более, что вольники на Олимпиадах не боролись, и

это будет хорошим шагом для развития в стране данного вида борьбы.

Сайдахмет был вне себя от злости.

– Прделана большая работа, чтобы подготовить борцов к Олимпиаде. И все это напрасно? – через переводчика эмоционально высказался он.

– Не переживай, свою зарплату по контракту ты получишь.

– При чем здесь зарплата? – не унимался Абдулаев. – Хочется довести до конца начатую работу. Я вижу своих ребят, вижу уровень вольников – мои парни лучше. Конечно, шансы, что мы завоюем на Олимпиаде медали, невысоки, но все же они есть. Мы трудимся как раз для того, чтобы претендовать на медали. А могут ли вольники об этом говорить?

– С чего ты взял, что твои борцы лучше? У них свой стиль, у вольников другой. По каким критериям ты собираешься мерить их мастерство? – ответили ему.

– По тому критерию, что я разбираюсь в борьбе, и вижу разницу в классе, – не сдавался Сайдахмет. – Вы же сами утвердили двух моих парней. На худой конец я согласен с тем, чтобы на Игры повезли по борцу от каждого вида. Олимпиада покажет, кто выступит лучше.

– Поедут два вольника! – отрезал Фуад Рустом.

– Проведите схватки между моими борцами и вольниками, пусть ковер покажет кто сильнее, – не сдавался Сайдахмет.

– Это бессмысленный разговор – решение принято, – отмахнулся Рустом. Был он человеком властным и влиятельным и, казалось, ничто не может заставить его поменять свое решение.

– Ваше право, – после небольшой паузы сказал Сайдахмет. Но предлагаю одно пари. Я готов провести схватку с любым тяжеловесом-вольником, и если положу его на лопатки, то на

Олимпиаду едут «классики». Если уступлю, признаю, что на Олимпиаду должны ехать вольники.

Это было довольно неожиданное предложение. Президент Федерации борьбы о чем-то спросил тренера борцов вольного стиля. Тот кивнул в ответ, что, вероятно, означало уверенность в победе подопечного.

Сайдахмет Абдулаев в бытность боролся в полусредней (до 78) и средней (до 82 кг) категориях и после завершения спортивной карьеры особой массы не набрал. Возможно, поэтому тренер вольников решил, что давно ушедшему из большого спорта 36-летнему Абдулаеву трудно будет совладать с борцом, который намного тяжелее и моложе.

– Я согласен, – после некоторого раздумья сказал Фуад Рустом. Схватка будет длиться пять минут по правилам вольной борьбы.

Тут же вывели борца, который был визуально килограмм на сорок тяжелее Абдулаева. Свой высокий уровень мастерства Сайдахмет Абдулаев показал через несколько секунд после начала схватки, бросив тяжеловеса через бедро и затем зафиксировав на туше. Однако Рустом через переводчика объявил, что поединок продлится все запланированные пять минут. Непонятно на что он рассчитывал, возможно на то, что Сайдахмет устанет и тогда вольник сможет как-то проявить себя. Но получилось ровно наоборот. За оставшееся время Сайдахмет после эффектных бросков еще несколько раз тушировал соперника. Пришлось все же в итоге признать Сайдахмета победителем схватки. Но при этом победителем пари он не был объявлен. Объяснив поражение тяжеловеса тем, что он себя неважно чувствовал, выставили еще одного тяжа. Причем был он родным братом только что проигравшего борца. После небольшой паузы Сайдахмет Абдулаев и с ним провел мастер-класс – соперничеством это противоборство нельзя было назвать. Преимущество не молодого по спортивным меркам чеченского тренера по греко-римской борьбе над тяжеловесами сборной Ливана по вольной борьбе было настолько подавляющим, что Фуад Рустом только руками развел. Нарушить

свое слово, данное в присутствии большого количества людей, он не смог, хотя было видно, как нелегко он признал успех Сайдахмета. Поговаривали, что один из тех борцов-вольников, кого президент Федерации спортивной борьбы Ливана хотел послать на Олимпиаду, был его родственником. Но это уже не имело никакого значения – на Олимпийские игры в Москву ехали двое борцов греко-римского стиля, в подготовке которых немало сил потратил тренер из Чечено-Ингушетии Сайдахмет Абдулаев. Больше всего его победе радовался личный тренер Хассана Бишара и Рустома Микдада – Абдул Латиф, который даже не мечтал о том, что два его воспитанника примут участие в Олимпийских играх. На следующий день после исторических схваток Сайдахмета с тяжеловесами-вольниками Абдул Латиф пригласил его к себе в гости, где устроил настоящее пиршество.

Незадолго до Олимпиады Сайдахмет Абдулаев в интервью одной из ливанских газет заявил, что он доволен проделанной работой, итогом которой должно стать успешное выступление ливанских борцов, в первую очередь многоопытного Хассана Бишара. Отметив при этом, что Бишара в столь преклонном для спортсмена возрасте тренировался как одержимый, набрал неплохую форму, и при удачном жребии может зацепиться за медаль. Тогда многие посчитали это заявление самонадеянным.

Олимпийский турнир борцов проходил в универсальном спорткомплексе ЦСКА на Ленинградском проспекте. Сложно сосчитать сколько раз в этом зале побывал Сайдахмет Абдулаев и как действующий спортсмен, и как тренер. Казалось бы, новых эмоций быть не может но, странное дело, подготовив ливанских борцов к Олимпиаде, он почувствовал особую ответственность. В Ливане очень любят спорт, но при этом большими успехами ливанские спортсмены своих болельщиков не радуют. До московской Олимпиады лишь трое атлетов из Ливана становились призёрами этих крупнейших международных соревнований и Сайдахмет в глубине души надеялся, что эта статистика после Игр-80 изменится.

По прибытию в Москву Рустум Мукдат буквально огорошил

тренеров, заявив, что у него болит плечо и по этой причине он не сможет бороться. Хотя никаких предпосылок к тому, чтобы возникла травма, не было. Скорей всего Мукдат не выдержал сильного психологического напряжения, свойственного Олимпийским играм. Это был сильный удар. Вся надежда была на Хассана Бишара. Но его соперники были такие мощные и титулованные, что, казалось, у него нет ни малейших шансов на успешное выступление. Посудите сами – советский борец, действующий победитель Олимпийских игр, чемпион мира 1978 года, трехкратный вице-чемпион мира Александр Колчинский, двукратный серебряный призер Олимпийских игр, пятикратный чемпион мира Александр Томов из Болгарии, призер Олимпийских игр 1976 года, двукратный призер чемпионатов мира, чемпион Европы 1978 года Роман Кодряну из Румынии, четырехкратный призер чемпионатов Европы Йозеф Фаркаш из Венгрии, призер чемпионата Европы 1980 года Православ Илич из Югославии, победитель Панамериканских игр Артуро Диаз из Кубы, вице-чемпион Европы 1973 года Марек Галински из Польши. К тому же 35-летний Хассан Бишара был самым возрастным борцом (и одним из самых возрастных спортсменов) московской Олимпиады, что тоже не играло ему на руку.

В первой схватке Бишара встретился с Антонию Ла Пенна из Италии, который годом ранее на чемпионате мира остановился в шаге от бронзовой медали. Поединок вышел упорным, но за две минуты до конца Бишара сумел накрыть итальянца, пошедшего на бросок прогибом. Туше! Во втором круге Хассану Бишара противостоял Артуро Диаз. Кубинца в первом туре в схватке с Марекком Галински дисквалифицировали за пассивное ведение борьбы и, таким образом, в схватке с Бишара для продолжения борьбы ему необходима была только победа. Но от большой ответственности кубинец вел борьбу очень активно, при этом нарушая правила, что в итоге привело к дисквалификации.

Хассан Бишара на московской Олимпиаде

Следующий круг Хассан Бишара волей счастливого жребия пропускал. Этот фактор оказался для него судьбоносным, поскольку остальные борцы, кроме явных фаворитов – Александра Колчинского и Александра Томова, после этой стадии успели набрать штрафные очки и выбыть из борьбы за медали. Таким образом, Бишара попал в финальную часть турнира, в которой хоть и проиграл обе оставшиеся схватки, в итоге стал бронзовым призером Олимпийских игр.

Еще несколько месяцев назад Бишара даже представить не мог, что будет стоять на одном пьедестале с такими титанами греко-римской борьбы, как Александр Колчинский и Александр Томов. Надо сказать, что из тридцати «классиков», поднявшихся на пьедестал московской Олимпиады, 29 представляли европейские страны, поэтому достижение Хассана Бишара было значимым не только для ливанского спорта. Эта медаль на сегодняшний день остается последней олимпийской наградой ливанских спортсменов. Стоит ли говорить, какие радостные эмоции вызвала «бронза» Бишарау всей ливанской делегации. Вечером в олимпийской деревне, отмечая этот успех, ливанские спортсмены, тренеры и официальные лица даже устроили незабываемый праздник с песнями и танцами.

На следующий день сидящего на трибуне Сайдахмета Абдулаева отыскивали представители посольства Ливана и прямо там вручили грамоту за подготовку борца их страны к Олимпийским играм. Никаких иных наград или денежных премий не было. К слову, представители Спорткомитета СССР даже слова благодарности не сказали Сайдахмету за успешную работу за рубежом – все же он представлял Советский Союз и, соответственно, поддержал престиж страны.

По возвращению домой Хассана Бишара встречали как национального героя. В бейрутский международный аэропорт имени Рафика Харири, чтобы встретить национального героя, съехалось множество людей – родственников, друзей, официальных лиц, и просто болельщиков. Поздравил Бишара и тогдашний президент Ливана Ильяс Саркис. Совокупная денежная премия, выплаченная

Бишара различными министерствами и ведомствами, составила порядка 20 тысяч ливанских фунтов стерлингов, что тогда было эквивалентно 8 тысячам долларов США – немалая по тому времени сумма.

Хассан Бишара после олимпийского триумфа

Конечно, без доли везения успех Хассана Бишара был бы невозможен. Но фортуна в первую очередь благоволит тем, кто долгие годы преданно служит своему делу, оставляя на избранном поприще все силы. Хассан Бишара провел в спорте больше четверти века. Сложно представить, сколько декалитров пота он пролил на тренировках, через какие испытания прошел. И пусть природа не наделила его особым спортивным талантом, но за трудолюбие, долготерпение и преданность виду спорта, фортуна вознаградила сполна. Сам же Хассан Бишара в многочисленных интервью не раз заявлял, что залогом его успеха явилось сотрудничество с советским тренером Сайдахметом Абдулаевым. К слову, общение Бишара с Абдулаевым продолжилось и после московской Олимпиады. Они изредка созванивались, а в 1994 году во время делового визита Сайдахмета в Ливан даже встретились. Прием был очень теплым. Поговорить тренеру со своим бывшим подопечным было о чем. Естественно, что в первую очередь говорили о перипетиях борьбы на московской Олимпиаде.

После успешного выступления на Олимпийских играх Хассан Бишара ушел из большого спорта и занялся бизнесом. Но через три года любовь к борьбе вновь привела его на ковер. В 1983 году Бишара выступил в чемпионате Арабских стран, причем в обоих стилях борьбы. В турнире «классиков» он завоевал бронзовую медаль, а в соревновании вольников дошел даже до финала. Но и это было еще не все. В 1992 году 47-летний (!) Бишара принял участие в Арабских играх и занял шестое место. Завершив окончательно спортивную карьеру, Хассан Бишара из спорта не ушел. Долгие годы он работал вице-президентом Федерации спортивной борьбы Ливана, был членом Азиатской Федерации спортивной борьбы.

Сыновья Хассана Бишара – Али и Мохаммед также занимались борьбой, но лавров не снискали. Оба сына стали врачами. К несчастью, в 2011 году Али трагически погиб.

Хассан Али Бишара ушел из жизни летом 2017 года. Было ему 72 года.

До самой смерти Хассан Бишара вел активный образ жизни

Сайдахмет Абдулаев после ливанской командировки еще долгие годы трудился на тренерской ниве, возглавлял Федерацию греко-римской борьбы ЧИАССР, дважды входил в десятку лучших тренеров СССР в своем виде спорта. Многие его воспитанники занимали самые высокие места на всесоюзных и международных

соревнованиях. За подготовку чемпиона мира 1987 года Аслаудина Абаева ему присвоили почетное звание «Заслуженный тренер СССР». И это почетное звание, и звание «Мастер спорта СССР международного класса» Сайдахмету Абдулаеву присвоили первому из борцов Чечено-Ингушетии. Сын Сайдахмета – Айдамир является судьей олимпийской категории по спортивной борьбе. Он первый и пока единственный чеченец, судивший на Олимпийских играх.

Сын Сайдахмета Абдулаева – Айдамир встретился с Хассаном Бишара на конгрессе FILA в 2013 году.

Саидмухамед Абдулаев: «Уважение людей важнее титолов»

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

В 1969-м году борцы вольного стиля Бауди Дудуев и Саидмухамед Абдулаев впервые в истории чеченского народа победили на первенстве СССР среди юношей. До этого в олимпийском виде спорта никто из вайнахских спортсменов не побеждал на союзном уровне. Лишь Супьян Зубайраев в 1962 году становился чемпионом СССР по самбо. Поэтому ту победу чеченских вольников можно считать исторической.

Саидмухамед, это интервью приурочено к полувековому юбилею вашей и Бауди Дудуева победе на юношеском первенстве СССР.

Помните свои эмоции после того успеха?

Конечно, помню! И не только свои, а всего борцовского сообщества Чечено-Ингушетии. Ведь мало кто верил в нашу победу. Потому никто из друзей и тренеров не поехал на то первенство, хотя оно проходило совсем рядом – в Нальчике. Зато после нашего возвращения эмоции захлестывали. Нас все поздравляли, было сказано много теплых слов. Естественно, была и лезгинка. Даже строгий Дэги Багаев обронил скупую мужскую слезу. Помню его фразу: «Ну теперь дело пойдет». Такое не забывается.

Саидмухамед Абдулаев и Бауди Дудуев, 2019г.

Победа для вас самих стала неожиданностью?

Ну как сказать? Я много и усиленно тренировался. Понимал, что соперники будут очень сильными, но при этом в глубине души рассчитывал на победу. Я вам скажу, что на ЦС «Буревестник» я выиграл у далеко не слабых борцов. Так что мои надежды были небезосновательные.

Перипетии самого турнира помните?

В Нальчик я поехал в составе сборной общества «Буревестник». Я и отобрался на первенство СССР через победу на первенстве ЦС «Буревестник», которое в 1969-м году прошло в Грозном. Бауди Дудуев, кстати, путевку на первенство СССР завоевал победой в Минске на ЦС «Трудовые резервы». В Нальчике Бауди боролся в весе до 56 килограмм, а я – в категории до 70 кг. Я провел пять схваток, из которых четыре выиграл на туше. Лишь в финале встретил серьезное сопротивление со стороны осетинского борца Тимура Сокаева. Очень непростой был соперник. Я выиграл с минимальным счетом – 1:0. К слову, Сокаев ровно через год все же стал победителем юношеского первенства страны, а в 1972 году выиграл молодежное первенство Европы. Если честно, мне придала сил победа Бауди Дудуева, одержанная им днем ранее.

Подумал: ведь можем побеждать осетинских и дагестанских борцов, которые тогда сильно доминировали. Хотя перед финалом случилась казусная ситуация, который могла лишить меня первого места.

Если не секрет – расскажите.

Когда я направлялся к коврику, кто-то из осетинских болельщиков грубо толкнул меня. Сделано это было умышленно, поэтому я оттолкнул и его. На что он вызвал меня на улицу, что называется «один на один». Парень я был горячий, и ни секунды не раздумывая пошел за ним. На улице мы даже успели сцепиться, но на мое счастье рядом оказался Сослан Андиев, который и разнял нас. Я рванул в зал и успел выскочить на ковер за несколько секунд до конца отведенного времени. Как потом выяснилось, тот горе-болельщик специально провоцировал меня на инцидент, чтобы я не вышел на ковер за отведенные на это три минуты. В спорте и такое бывает. Кстати, Сослан Андиев, с которым мы потом крепко подружились, на том первенстве тоже победил.

Как долго вы шли к этому успеху? И вообще интересно ваше становление, как борца.

Я записался в секцию вольной борьбы в 1962 году. Мне тогда было одиннадцать лет. Наша семья после возвращения из депортации обосновалась в селе Пригородное, оттуда я и ездил на стадион «Динамо» вместе с Алхазуром Ильясовым и Сайд-Хусейном Шамильхановым, которого уже, увы, нет в живых. Тренером у нас был Игорь Александрович Кондрацкий. Немногие знают, что известный тренер по греко-римской борьбе Игорь Кондрацкий, воспитавший двукратного чемпиона мира, серебряного призера Олимпийских игр 1976 года Нельсона Давидяна, был мастером спорта СССР по вольной борьбе, и начинал как тренер именно в этом стиле борьбы. Очень порядочный был человек. Он мне был как второй отец. Видя, что дорога из села отнимает много времени, Игорь Александрович поселил меня у себя. И многому, чего я добился в спорте, обязан именно ему. На своих

первых соревнованиях я проиграл Магомеду Джабраилу из Урус-Мартана и после этого в республике за все годы больше не проиграл ни одной схватки.

В десятом классе я перешел к Дэги Багаеву, но вскоре отец устроился на работу лесником в Наурский район, а меня отдал в интернат для детей чабанов и лесников в станицу Мекенская. Секции борьбы там не было, зато были едва ли не ежедневные драки, что закалило мой характер. Я не был задирой, но за себя постоять мог. Кстати, навыки борьбы тогда сильногодились. После интерната в 1968 году я поступил на спортфак Чечено-Ингушского пединститута, и после этого возобновил тренировки у Дэги Багаева. Через полгода я и выиграл первенство страны. Получается годичный перерыв в занятиях борьбой пошел мне на пользу.

Попасть на первенство мира шанс был?

Был, причем реальный. Меня вызвали в сборную СССР и рассматривали как первого номера. Но, к моему сожалению, в республике затянули с оформлением загранпаспорта. Тогда вайнахам приходилось проходить больше проверок, а в моем случае речь шла о поездке в американский Колорадо-Спрингс, что увеличивало количество подписей и разрешений. К сроку сделать паспорт так и не успели, и на первенство мира взяли Акакия Хохашвили, который на ЦС «Буревестник», где я стал победителем, занял лишь четвертое место. Хохашвили, надо отдать ему должное, свой шанс сполна использовал, заняв первое место. А меня до сих пор иногда кольнет досадная мысль, что попади я тогда на первенство мира, моя спортивная карьера могла бы сложиться иначе.

После победы на первенстве СССР в том же 1969 году вы боролись на взрослом чемпионате РСФСР. Как такое стало возможным?

В 1969 году Дэги Багаев на зональном турнире Юга России, который проходил в Грозном, вышел в финал, где должен был встретиться с Насрулой Насрулаевым из Махачкалы. Но тот из-за

травмы не смог выйти на решающую схватку, и победу присудили Дэги. Поскольку он еще до начала турнира объявил, что завершает спортивную карьеру, на чемпионат РСФСР в Новосибирск Дэги Имранович отправил меня: правила тех лет такое позволяли – ведь мы представляли одну команду, тем более боролись в одном весе – до 68 кг. В первой же схватке я со счетом 2:4 уступил Насруле Насрулаеву – впоследствии чемпиону мира и Европы. После этого поражения наверняка не было людей, верящих в мое успешное выступление. Но мне удалось выиграть четыре схватки, причем все на туше. Для 18-ти летнего парня стать вторым в чемпионате РСФСР было серьезным достижением. Без ложной скромности скажу, что это был, по сути, первый большой успех чечено-ингушской школы вольной борьбы на взрослом уровне. К слову, тогда же в Новосибирске мне дали приз за лучшую технику, что тоже стало приятной неожиданностью, так как на том чемпионате было немало сильных борцов, в том числе ставшие позже титулованными – двукратный победитель Олимпийских игр Иван Ярыгин и серебряный призер мюнхенской Олимпиады Арсен Алахвердиев. Не без гордости отмечу также, что я стал первым борцом из Чечено-Ингушетии, приглашенным в сборную СССР. Тренировался в одном зале с Александром Медведем, Сосланом Андиевым, Владимиром Гулюткиным, Юрием Шахмурадовым, Романом Дмитриевым и другими легендарными борцами. А жил я в одной комнате с очень веселым и компанейским Леваном Тедиашвили.

Через год вы стали вторым уже на молодежном первенстве СССР. Кому уступили?

В том-то и дело, что никому. До финала в группе я победил одних из главных фаворитов Сокаева и Наниева (на туше). Отборолся вничью лишь с Абаевым. С ним же я встретился и в решающей схватке. Но и на этот раз схватка завершилась вничью. Тогда в такой ситуации сильнейшего определяли судьи. Решающим фактором могло стать что угодно. В конкретном случае победу присудили Абаеву лишь потому, что Дэги Багаеву, очень эмоционально секундировавшему мне, было объявлено

предупреждение. Зато там же в Лениногорске победил наш БекханТунгаев.

Одним из самых успешных ваших международных выступлений является победа на турнире «Дружба». Расскажите об этом.

Он прошел в 1973 году в Венгрии и, надо сказать, это был довольно представительный турнир, куда съехались многие титулованные борцы. Мне же не терпелось проверить свои силы в соперничестве с зарубежными борцами. Но прежде надо было отобраться. Моим главным соперником был осетинский борец Асланбек Абаев, с которым тренеры сборной устроили мне контрольную схватку. Надо сказать, что он был непростым соперником и на тот период находился в хорошей форме, о чем говорила его победа на зоне РСФСР над Насрулаевым. Поэтому победа над ним со счетом 6:2 придала мне дополнительную уверенность в своих силах. В Венгрии я стал победителем, одержав победы в четырех схватках. К слову, вместе со мной на этот турнир поехал еще один представитель Чечено-Ингушети – Бекхан Тунгаев, который также победил.

Начало было впечатляющим. Наверное, после этого вас стали приглашать в лучшие борцовские центры страны?

Да, было такое. Меня приглашали в разные борцовские центры, но попал я в ЦСКА к заслуженному тренеру СССР Сергею Андреевичу Преображенскому. Но вначале, в 1972 году я был призван в ростовскую спортроту. Представляя ее, весной 1973 года я победил на первенстве Вооруженных сил СССР, и после этого старший тренер ЦСКА Сергей Преображенский пригласил меня в ЦСКА. Я жил на стадионе ЦСКА, там же тренировался. Представляя этот клуб, боролся в 1973 году на чемпионате СССР, но его мне не хочется вспоминать.

Из-за поражения?

Поражения разные бывают. Проиграть более сильному не так обидно. Неприятно, когда беззастенчиво засуживают. На том чемпионате я по очкам проиграл серебряному призеру мюнхенской

Олимпиады Руслану Ашуралиеву, впоследствии дважды выигравшему чемпионат мира. Невероятной физической силы был человек. После этого я выиграл две схватки. Выигрывал и третью – со счетом 4:0 у Александра Айрапетянца из Еревана, но судьи, объявив три предупреждения, сняли меня со схватки. Таким образом, я остался за чертой призеров, хотя ехал в Красноярск с твердым намерением войти в призовую тройку. Кстати, это не первое подобное поражение. На Спартакиаде Москвы в 1974 году в схватке с Серебrenиковым судьи нас обоих сняли после трех предупреждений, с явным намерением не дать мне стать чемпионом. Я тогда остался на втором месте, а чемпионом стал Дзедоев из Северной Осетии, у которого мне удалось выиграть со счетом 4:1.

После этого вы переехали в Таджикистан?

Любой спортсмен хочет добиться в спорте каких-нибудь значимых успехов, чтобы многолетняя тяжелая работа была проделана не напрасно. Я чувствовал, что не до конца реализовал свой потенциал. В тот год я был готов как никогда. После того, как от Москвы не пробился на Спартакиаду народов СССР, я попытался это сделать, представляя Таджикскую ССР. Больше года я прожил в гостинице стадиона «Памир», за то время выиграв чемпионат этой союзной республики, а заодно и открытый чемпионат Латвии. Но в спорткомитете СССР по какой-то причине мне не дали разрешения выступать за Таджикистан. Тогда я вернулся домой, сразу выиграл чемпионат Чечено-Ингушетии, но вскоре из борьбы пришлось уйти. Мать болела, ситуация была непростая. Надо было помогать семье материально.

Нет ощущения, что вы не до конца реализовали свой потенциал?

Наверное, все же есть такое чувство. Но это совсем не значит, что я ропщу на судьбу. Да, я побеждал борцов, которые становились победителями крупных турниров, мог и сам при должном везении что-то серьезное выиграть. Но выехать из страны было очень сложно при сильной внутренней конкуренции. В категории до 74 кг тогда для многих непреодолимой преградой

был Руслан Ашуралиев. Мне же не повезло в том плане что я «завис» между категориями, поскольку собственный вес не превышал 71 кг, так что в весе до 74 кг я был недовеском. А сгонять до 68 кг мне было очень трудно. И еще я потерял несколько лет, когда находился в самом расцвете сил.

По какой причине?

На турнире «Дружба» в последней схватке я получил травму колена. В Москве мне удалили оба мениска на правом колене, из-за чего я на полтора года остался вне борьбы.

Другой случай. На чемпионат СССР 1973 года в Красноярск я поехал от ЦСКА, и вполне обоснованно, что записал своим тренером Сергея Преображенского. Но Дэги Багаеву это сильно не понравилось, и чтобы проучить, он добился того, что меня из ЦСКА, где были идеальные условия для тренировок, перевели в Кантемировскую дивизию, где не культивировали борьбу. Тогда мне пришлось побегать в противогазе, с катушкой на спине, поехать в бронетранспортере, стрелять на стрельбах из крупнокалиберного оружия. Были трения со старослужащими, но опять же навыки борьбы помогли мне занять свое место под солнцем. Таким образом после чемпионата СССР 1973 года до Спартакиады Москвы, которая прошла в ноябре 1974 года, я нигде не боролся, более того большую часть времени даже не тренировался.

Чем вы сейчас занимаетесь?

Я работаю тренером в Алпатовской ДЮСШ. Это огромное счастье видеть, как дети каждый день прогрессируют, развиваются, причем не только в спорте. Ощущение, что к этому в какой-то степени причастен и я, делает меня счастливым человеком. Также я являюсь организатором турнира памяти Дэги Багаева. Пользуясь случаем, хочу сказать добрые слова в адрес вице-президента ФСБР Алихана Харсиева, который четвертый год материально помогает проведению этого турнира. Хочу поблагодарить Салама Саламова и братьев Лорсановых – Асланбека

и Богдана, которые оказывают мне всяческую помощь во всех моих начинаниях, связанных со спортом. В недалеких планах организация турнира памяти известного тренера по греко-римской борьбе Сайдселима Абдулаева, который много сделал для становления этого вида в нашей республике.

С Бауди Дудуевым общаетесь?

Да, мы с ним изредка видимся. Он проживает в Бабаюрте, работает тренером. Неплохие ребята растут у него в зале. В последний раз виделся с Бауди в июле этого года в Алпатово на турнире памяти Дэги Багаева.

Ваш сын был успешным спортсменом. Но почему он выбрал греко-римскую борьбу?

Не мне решать насколько Булат был успешен в спорте. А греко-римскую борьбу он предпочел по той причине, что в городе Александрия, куда мы переехали с началом военных действий, не было ни одной борцовской секции. Зато в Одессе «классиков» тренировал мой старинный друг Пазлу Умаров. К нему я и повез сына. Булат в 2000 году завоевал «бронзу» молодежного первенства Европы, а в 2006 году – серебряную медаль чемпионата мира среди военнослужащих. Он сейчас является главным тренером центра спортивной подготовки сборных команд Республики Крым. В прошлом году один из его учеников – Азамат Сеитов стал победителем первенства России среди юниоров.

Какой-нибудь курьезный эпизод из вашей богатой на события жизни можете вспомнить?

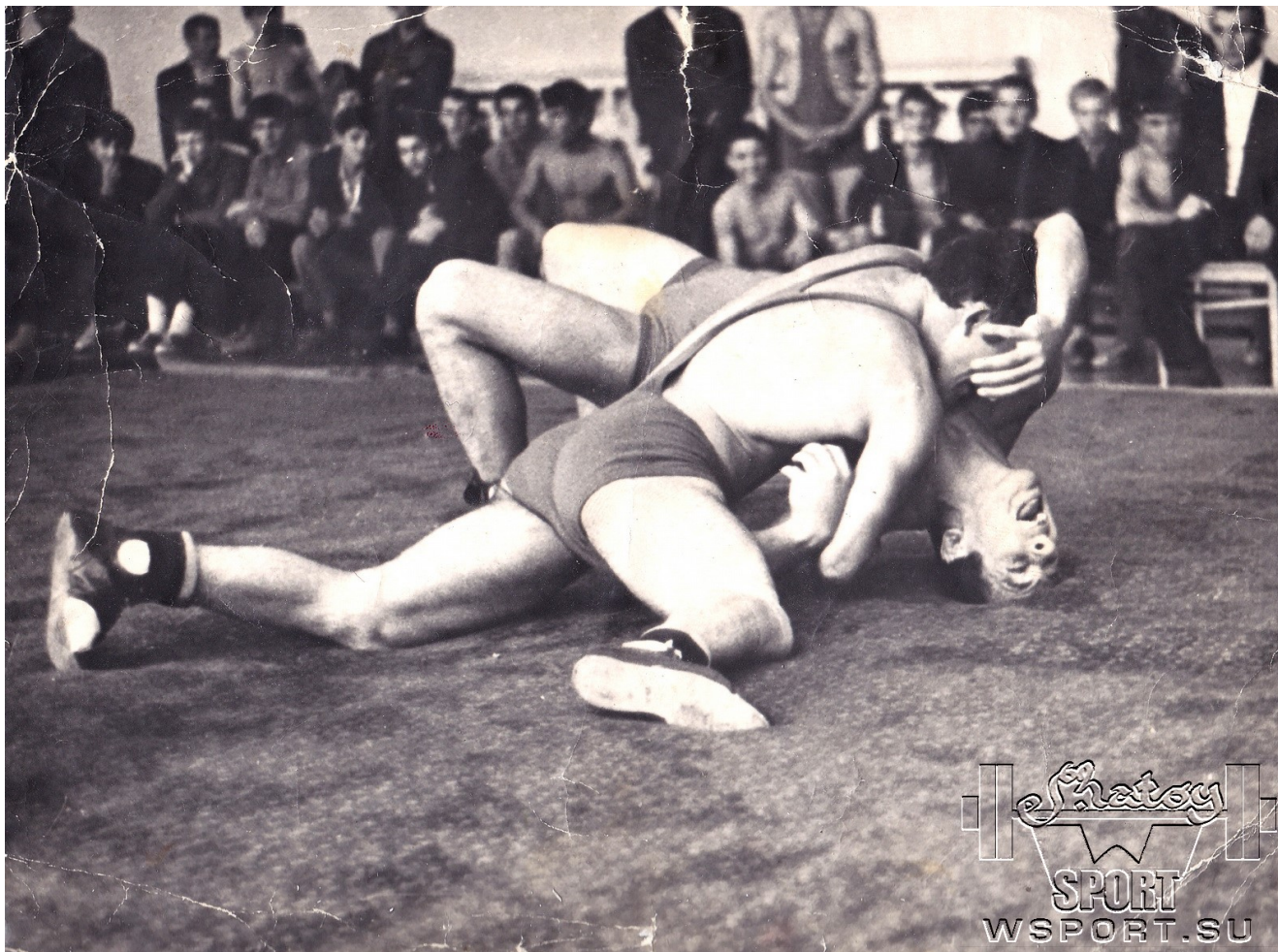
Веселых, забавных и курьезных случаев немало в жизни любого спортсмена. Вспоминаю, как я за день до начала турнира «Дружба» вышел на пробежку и увидел играющих в мяч немецких борцов. Посчитав, что игра в футбол полезней пробежки, на ломанном немецком языке попросил включить меня в игру. Я попал в одну команду с одним высоким немцем по имени Курт Шрёдер. Навскидку оценил его весовую категорию – примерно до 82 килограмм. Значит, мне с ним не встречаться на ковче. С его

передач я даже забил победный гол. И каково же было мое удивление, когда на следующий день в первой же схватке этот немец вышел против меня на ковер. Без спортивного костюма он оказался не таким внушительным. Выиграл я его очкам. Затем еще венгра и монгола. Оставалась последняя схватка с болгариним. И так сложилась ситуация, что моя победа на туше делала Шрёдера серебряным призером. Болгарин на первой же минуте поставил меня на «мост», но мне удалось выйти из сложного положения и переломить ход схватки, несмотря на то, что я сильно травмировал ногу. Более того, я сумел тушировать болгарского борца и сделать подарок своему новому другу. Шрёдер на радостях даже подарил мне очень красивые замшевые борцовки, в которых я потом долго выступал.

И последний вопрос: что для вас самое важное в жизни?

Жизнь незаметно катится к закату, поэтому, оглянувшись назад, понимаешь, что многие вещи, которые прежде казались важными, не имеют ни малейшего значения. А важным я считаю умение ценить то, что имеешь, возможность помогать людям, нести в мир доброту, иметь хорошую семью и надежных друзей. И еще успеть в отведенное мне судьбой время передать юным борцам те навыки, которым в свое время научил меня заслуженный тренер СССР Дэги Имранович Багаев.

– Саидмухамед, спасибо за то, что нашли время для этой беседы.

Одна из редких фотографий с соревнований, сохранившаяся у Саидмухамеда Абдулаева.

Skatoy
SPORT
WSPORT.SU

Саидмухамед Абдулаев

Главный редактор журнала "Борцовский Круг" Муслим Гапуев, Саидмухамед Абдулаев, легендарный чеченский борец Салман Хасимиков, 2019г.

Первые чеченские чемпионы СССР по вольной борьбе Саидмухамед Абдулаев и Бауди Дудуев

Турнир на призы Фонда "Планета" в Ингушетии 19 октября 2019г. Справа Саидмухамед Абдулаев, а рядом его перспективный ученик Умар Магомедов.

Турнир на призы Фонда "Планета" в Ингушетии 19 октября 2019г.

Турнир на призы Фонда "Планета" в Ингушетии 19 октября 2019г. Саидмухамед Абдулаев и олимпийский чемпион-88 по тяжелой атлетике Исраил Арсамаков

Турнир на призы Фонда "Планета" в Ингушетии 19 октября 2019г.

Саидмухамед Абдулаев

Руслану Бадалову 62 года

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

23 сентября свой 62-й день рождения отмечает легендарный чеченский борец, зачинатель знаменитой борцовской династии – Руслан Нурдиевич Бадалов.

В 70-х – начале 80-х годов Руслан Бадалов был одним из лучших полусредневесов мира. Доказательством тому служат его яркие победы над победителями и призерами чемпионатов Европы и мира, в том числе Русланом Ашуралиевым, Анатолием Паламаревым, Георгием Макасарашвили, Таймуразом Дзгоевым, Владимиром Дзугутовым, Эльбрусом Короевым, Николаем Петренко, Юрием Воробьевым, Петром Марта, Мусаном Абдул-Муслимовым, Адланом Вараевым и другими. Он побеждал практически всех борцов с олимпийского пьедестала 1980 и 1984 годов, в том числе победителей Игр Валентина Райчева из Болгарии и американца Дэйва Шульца. Причем с победителем Олимпиады-84, чемпионом мира-83, трехкратным обладателем Кубка мира Дэйвом Шульцом Руслан Бадалов встречался три раза и неизменно побеждал. Свои поражения знаменитый американский борец прокомментировал с юмором, в котором была доля истины: «Я с танками не умею бороться».

Руслан Бадалов действительно был физически сильным борцом, но все же главным его козырем была не мощь, а скорость, выносливость и отшлифованная до совершенства техника. Плюс к этому Руслан был психологически устойчивым. Но спортивную судьбу Руслана Бадалова можно назвать неудачной, так как свой

колоссальный потенциал он реализовал лишь в малой степени. По непонятным причинам за девять лет нахождения в сборной СССР его не повезли ни на один большой турнир. Даже когда он в 1982 году победил на чемпионате СССР, на чемпионат мира в канадский Эдмонтон взяли Юрия Воробьева, у которого Бадалов выиграл в финале чемпионата СССР со счетом 2:0. Более того, когда тренерам сборной та победа показалась неубедительной, и они организовали контрольную схватку, Бадалов и ее выиграл: ведя в счете 6:1, он положил Воробьева на туше. Но, как было сказано выше, на чемпионат мира поехал Воробьев, где, увы, занял лишь третье место.

После завершения спортивной карьеры Руслан Бадалов работал тренером, затем на руководящих спортивных должностях, в том числе министром спорта ЧИАССР. Во время войны в Чечне Руслан Бадалов создал и возглавил Чеченский комитет национального спасения (ЧКНС), занимавшийся правозащитной и гуманитарной деятельностью. Работа в этом комитете была сопряжена с риском для жизни, но именно в тот период ярко проявились мужество и гражданская позиция Руслана. Благодаря этим качествам, а также из-за честности, доброты и отзывчивости он любим и уважаем в своем народе.

От всей души поздравляю Руслана с днем рождения, желаю ему здоровья, благополучия и счастья в семейной жизни.

Руслан Бадалов

Эльмади Жабраилову 52 года

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

6 сентября свой 52-й день рождения отмечает известный чеченский борец вольного стиля, заслуженный мастер спорта СССР, чемпион Европы и мира, серебряный призер Олимпийских игр Эльмади Жабраилов.

Но, говоря о его титулах, надо сказать, что серебро Олимпиады в Барселоне у него вызывает скорее не гордость, а досаду. В 1992 году он мог стать первым среди чеченского народа победителем Игр, но судейский беспредел помешал этому. Он повторил судьбу Адлана Вараева, которого четыре годами ранее на Олимпиаде в Сеуле судьи также нагло засудили.

А начинался олимпийский турнир для Эльмади весьма неплохо: он уверенно дошел до полуфинала. Выиграл и его, хотя победу омрачила серьезная травма – разрыв крестообразных связок. Врачи, естественно, настаивали на том, чтобы он завершил выступления на этом турнире. И это было бы логично – ведь вся борьба Эльмади проходила внизу, что называется, «в ногах». Но разве можно отказаться от олимпийского финала? И Эльмади на уколах вышел на финальную схватку с американцем Кевином Джексонсом. Только одно это можно считать небольшим подвигом. Основное время схватки не выявило победителя – 0:0. Было назначено дополнительное время до первого активного действия. Уже на первых секундах Эльмади захватывает ногу и сажает американца на ковер, тот пытается вырваться и снова падает. Но, судья Тодор Грудев из Болгарии не дает балла Жабраилову и поднимает борцов в стойку.

Зрители, прекрасно понимая, что на их глазах происходит вопиющая несправедливость, устроили судьям настоящую обструкцию, которая длилась 40 минут. На ковер и в судей полетели посторонние предметы. Борьба была приостановлена. Главный тренер сборной СССР Иван Ярыгин и брат Эльмади – Руслан, пытались показать и доказать, что их подопечный выиграл балл по всем канонам вольной борьбы. Но, всё было

тщетно.

Выбитый из колеи Эльмади не смог продолжить схватку в прежнем ритме и проиграл. Причем, его соперник провел прием аналогичный тому, что сделал чеченский борец, но в данном случае судьи тут же без промедления дали балл Кевину Джексону. Сами американцы после схватки подходили к Эльмади Жабраилову со словами утешения за судейскую ошибку. Король Испании сказал по поводу той схватки: «Мне стыдно, что такая несправедливость произошла в моей стране».

Газета «Нью-Йорк Таймс» писала: «Это то, что не должно происходить на Олимпиадах. Тренер, бегающий вокруг стола жюри, зрители, освистывающие американского победителя, топот и крики во время награждения...». Эльмади Жабраилова встречали и в Москве, и в Грозном, и в Дагестане как олимпийского чемпиона, но на душе у него, по его признанию, было нерадостное настроение. Время отчасти залечило те душевные раны, опять же, пришло понимание, что самое важное в жизни – это уважение людей, а им Эльмади Зайнаидиевич Жабраилов точно не обделен.

<https://www.youtube.com/watch?v=nazQT5QGWRy>

P.S. видеоряд длинный (13 минут), так что, любителям борьбы в целях экономии времени укажу начало атаки Эльмади, которую судьи обязаны были оценить – 7:24.

Поздравляем Руслана Тарамова с Днем рождения

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

Сегодня свой 52-й день рождения отмечает известный чеченский боксер Руслан Ихванович Тарамов.

Несмотря на то, что он не покорил ни олимпийскую, ни мировую вершину, эпитет «легендарный» не будет завышенной оценкой Руслана Тарамова. Весь его жизненный путь, харизма, спортивные достижения, ярчайший стиль ведения боя и человеческие качества дают основание ставить его в один ряд с самыми выдающимися чеченскими спортсменами. Руслан Тарамов, несмотря на свои многочисленные регалии и титулы, даже наполовину не реализовал в спорте свой огромный потенциал.

На высокую спортивную орбиту Тарамов ворвался стремительной кометой, будучи еще юниором. Осенью 1983 года в Нижнем Новгороде он победил на представительном турнире памяти Александра Невского. В 1984 году в Каунасе стал победителем первенства СССР среди молодежи, а на следующий год и чемпионом СССР. И это в двадцать лет! Специалисты бокса предсказывали победу Тарамова и на чемпионате СССР 1986 года в Алма-Ате, явившимся по сути отборочным турниром к чемпионату мира в американском городе Рино. Основания для таких прогнозов были – Руслан тогда находился в блестящей форме. Об этом говорит хотя бы тот факт, что многие свои бои в тот период он заканчивал досрочно.

Однако в полуфинале того чемпионата в очередной раз дала знать о себе проблема – его кисти не выдерживали страшных по силе ударов. Как результат – перелом руки и расставание с мечтой о поездке на чемпионат мира. Это явилось большим разочарованием для него, поскольку чемпионаты мира по боксу тогда проходили раз в четыре года. Кстати, на том чемпионате победителем в категории до 75 кг стал американский боксер Дарин Аллен, которого Тарамов побеждал за полгода до того злосчастного чемпионата в матче восточной встречи СССР – США 24 января 1986 года. Руслан в том бою доминировал на протяжении всего боя.

Приходилось только удивляться, как американский боксер выдерживает такие страшные удары. Аллен побывал в нокауне, но нокаута ему удалось избежать. Тарамов встретился с Алленом и после того, как тот стал чемпионом мира – 6 февраля 1987 года в Орландо и вновь победил. В 1986 году Тарамов выиграл ряд крупных соревнований, включая IX летнюю Спартакиаду народов СССР и первые Игры Доброй воли, чей статус тогда был довольно высок.

В полуфинале Игр нокаутом был повержен первый номер американской сборной, победитель престижного в США турнира «Золотые перчатки» Лоренцо Райт. В финале Руслан Тарамов победил очень сильного американца Уайта Паркера (достаточно сказать, что Паркер побеждал легендарного кубинского боксера двукратного чемпиона мира Анхеля Эспинозу). К золотой медали чемпиона Игр Доброй воли, которую Тарамову вручил первый трехкратный олимпийский чемпион по боксу венгр Ласло Папп, он удостоился еще приза «Лучший боксер турнира» и знака ЦК ВЛКСМ «За мужество». Согласитесь, неплохой подарок сделал себе боксер из Грозного на свое 21-летие, которое пришлось на дни соревнований. Сразу после Игр Доброй воли Тарамов выиграл еще один представительный турнир – в столице Северной Кореи Пхеньяне он стал победителем Динамиады соцстран, где помимо него еще двое чеченских боксеров – Вахит Магомадов и Усман Арсалиев – завоевали золотые медали.

Количество поражений Тарамова за годы выступлений в любительском боксе можно сосчитать едва ли не на пальцах одной руки. Но, к сожалению, два из них были очень обидные – поражение в 1987 году в Турине в полуфинале чемпионата Европы от Генри Маске и во втором туре олимпийского турнира в Сеуле от Свена Оттке из ФРГ. Хотя, положив руку на сердце, можно ли считать бронзу чемпионата Европы неудачей? Тем более, что чемпионат прошел всего через два месяца после смерти его тренера Владимира Моребиса, чью роль в спортивном и человеческом становлении Тарамова трудно переоценить. Да и травма руки, из-за которой он пропустил чемпионат СССР в

Каунасе, едва залечилась. Поэтому подготовка к турниру получилась весьма скомканной. Свое выступление на Олимпийских играх в Сеуле, куда чеченские спортсмены поехали впервые, сам Тарамов определяет коротко, но емко: «Не сложилось». Хотя в олимпийский сезон вошел вроде бы в неплохой форме; в марте в Ташкенте выиграл чемпионат СССР, победив, к слову, в первом бою Андрея Курнявку из Бишкека, ставшего годом позже чемпионом мира (Курнявка, между прочим, был признан лучшим боксером того чемпионата). Специалисты бокса отметили, что Тарамов не так ярко выступил на этих соревнованиях, как обычно. Все стало ясно после окончания чемпионата, когда на собрании чемпионов и призеров главный тренер сборной СССР Артем Лавров привел всем в пример волевые качества Тарамова: «Честь и хвала таким боксерам, как Руслан Тарамов, выигравшим Союз с температурой 39,6». Надо сказать, что сборники первую часть тренировочного процесса провели в начале марта в Челябинске, где температура стояла минус тридцать. Затем они перелетели в Ташкент, где должен был пройти чемпионат СССР.

В столице Узбекской ССР весна была в разгаре: столбик термометра показывал +17 градусов. Из-за резкого перепада температур организмы многих боксеров, бывших к тому же под большими физическими нагрузками, не выдержали. Надо сказать, что задолго до соревнований Артем Лавров от имени Федерации бокса СССР объявил, что на Олимпиаду в Сеул поедут только чемпионы страны. Именно поэтому основательно простывший Тарамов не стал сниматься с соревнований: неучастие в них автоматически вычеркивало его фамилию из списка участников Олимпийских игр, а пропускать главный спортивный форум четырехлетия он не имел права. Немного беспокоило то, что готовиться к Олимпиаде приходилось самому: после смерти Моребиса Руслан так и не нашел себе специалиста, которому мог бы безоговорочно доверять – ведь ключи к талантам находят далеко не все. Личный тренер знает все физиологические и душевные нюансы своего подопечного, может за него постоять, тонко разобраться в спортивных и околоспортивных интригах.

Полтора года до Олимпиады Тарамов тренировался самостоятельно, рассчитывая выйти на пик формы к августу 1988 года – ко времени начала Олимпийских игр. Неприятным известием стало то, что Олимпиаду из-за чрезмерной жары переносят на месяц (Игры прошли с 17 сентября по 2 октября). Для спортсмена, который ежедневно сгоняет вес, недоедая, недопивая, проводя часы в спортзале в изнурительных тренировках, это означало лишний месяц изматывать организм. Но при всем этом, свой первый бой с боксером из Сьерра-Леоне Самуэлем Симбо Руслан выиграл нокаутом в первом раунде. Второй же бой состоялся лишь через неделю. «Нельзя было выпить лишней стакан воды – вес подлетал мгновенно» – вспоминал Руслан. И это в невероятном пекле. Он боролся с лишними, даже не килограммами, а граммами: ведь у боксеров взвешивание происходит перед каждым боем. Как следствие этого – истощение организма. Козыри Руслана – мощь, ураганный темп, удары страшной силы были сведены до нуля. Не удивительно, что свой второй бой, полностью обезвоженный Тарамов, проиграл Свену Оттке из ФРГ, прозванному за рациональный стиль и умение быстро перемещаться по рингу «Призраком». Руслан как-то признался мне, что на третий раунд боя с Оттке он выходил, шатаясь от слабости и с мыслью, что в этом бою ему не победить. И это говорит боксер, восхищавший своим твердым характером, мужеством, волей, упорством, решительностью. Да, видимо, организм был настолько изможден, что не сработал даже его самый весомый аргумент – знаменитый удар, за который в Америке его прозвали «Стреляющая рука» и «Русская пушка», и который мог решить исход поединка в любую секунду. К слову, Оттке стал впоследствии многократным чемпионом мира среди профессионалов, защитив титул IBF 21 раз, а титул WBA – 4 раза. А чемпионом Олимпиады, победив в финале канадца Эгертона Маркуса, стал Генри Маске, впоследствии ставшим чемпионом мира среди любителей, а затем и среди профессионалов по версии IBF в полутяжелом весе. Но какими бы великими не были эти боксеры, при более благоприятных факторах Руслан мог их победить. Эгертон Маркус, который не понаслышке знает о силе удара Тарамова, в четвертьфинале сеульской Олимпиады единогласным решением судей победил Оттке. Дарин

Аллен, которого Тарамов дважды уверенно побеждал, в финале чемпионата мира 1986 года выиграл у Маске. Бомани «Уайт» Паркер, проигравший Тарамову в финале Игр Доброй воли, брал верх над кубинцем Эспинозой, который нокаутировал того же Маске. Асылбек Килимов, которого Тарамов в обеих очных встречах побеждал досрочно, также нокаутировал Маске. В спорте свои законы и своя математика.

В 1989 году Руслан решил попробовать себя на профессиональном ринге в Японии. Это, конечно, не США, путь к вершине отсюда гораздо длиннее. Но и тут Руслан проявил свои лучшие качества. Профессиональный бокс – это была стихия Руслана. Он был рожден для него. Бывало так, что средний боксер, перейдя в профессионалы, добивался там значительных успехов. Или напротив, выдающийся боксер-любитель, перейдя в профессионалы, терпел сокрушительное фиаско. Тарамов и на любительском ринге имел немало достижений, но в профессионалах его талант должен был раскрыться в полной мере. Ведь самые яркие боксеры профессионального ринга были панчерами. Таковым, безусловно, являлся и Руслан Тарамов. В профессиональном боксе в пользу Руслана было то, что ни в какую весовую категорию он себя уже не загонял – сначала боксировал до 86 кг, а затем до 91 кг. И все 12 раундов он готов был проводить в самом высоком темпе. Другое дело, что бои свои он заканчивал досрочно. И ведь никто не делал Руслану «биографию» подбрасывая не самых сильных боксеров. На профессиональном ринге Руслан Тарамов провел 6 боев и во всех одержал победы, причем в пяти – нокаутом. Третий бой, состоявшийся 20 августа 1990 года, был самым сложным для него – Тарамову противостоял мексиканский боксер Ладислао Михангос. О силе Михангоса говорит тот факт, что он побеждал чемпиона мира Леона Спинкса. Того самого, кто нанес редкое поражение самому Мохаммеду Али. Но и его нокаутировал Тарамов в восьмом раунде ударом по печени. В Японии Руслан стал чемпионом этой страны среди профессионалов, но его мечтой было встретиться на ринге с лучшими американскими боксерами. Однако японские промоутеры то ли не смогли договориться с американцами, то ли не захотели его отпускать. Кто знает, как

сложилась бы карьера Тарамова в США, но все данные, чтобы стать яркой звездой мирового бокса у него были. И даже его внешность кинозвезды была бы кстати – реклама в США имеет не меньшее значение, чем сам бокс.

Поняв, что пробиться на американский ринг не получится, Тарамов в 1992 году ушел из большого спорта. Было ему всего 27 лет. Он ушел, не проиграв в профессиональном боксе ни единого боя и находясь в отличной форме. Именно в этом возрасте к спортсмену приходит опыт и мудрость, а с ними и большие победы. После завершения спортивной карьеры Руслан на тренерском поприще стал передавать свой опыт юным боксерам. Правда, своему знаменитому удару он вряд ли кого сможет обучить – это от природы.

Давно дружу с Русланом Тарамовым и поражаюсь тому, что годы, бремя славы, жизненные неурядицы, взлеты и падения совсем не испортили и не изменили его. Он через всю жизнь пронес доброту, человечность, благородство, радушие. Именно те качества, за которые люди безмерно уважают.

Руслан Тарамов. Грозный, 11 июля 2017г.

Известный скульптор восстановил приз Руслана Бадалова

написано Муслим Гапуев | 25.10.2025

Трогают меня истории, в которых награда через много лет находит своего героя.

Правда, в случае с известным чеченским борцом Русланом Бадаловым награда была вручена ему сразу после его победы на чемпионате СССР по вольной борьбе 1982 года. Награду, а точнее «Приз зрительских симпатий», который представлял из себя большую и тяжелую скульптуру в виде двух соперничающих армрестлеров, Бадалову вручил сам автор произведения, скульптор Михаил Дзбоев. Однако военные действия в Чеченской Республике уничтожили и эту, и большую часть других наград именитого спортсмена. Да что говорить о наградах, когда его дом в Грозном был сильно разрушен и разграблен. Правда, золотая медаль чемпиона СССР оказалась среди небольшого количества уцелевших наград в родительском доме в селе Гехи.

Во время войны, к слову, Руслан Нурдиевич Бадалов занимался правозащитной и общественной работой, которая надолго вытеснила из его жизни спорт. Но друзей, которых подарил ему этот самый спорт, вытеснить не смогло ни время, ни обстоятельства. Дружбу со многими людьми из борцовского сообщества Бадалов пронес через всю жизнь. К таким относится и легендарный Сослан Андиев – двукратный победитель Олимпийских игр, четырехкратный чемпион мира, на турнире которого в начале ноября 2016 года вместе с Русланом Бадаловым и знаменитым борцом Салманом Хасимиковым довелось побывать и мне. На таких турнирах ветеранам спорта удастся вдоволь пообщаться друг с другом, вспомнить молодость, зарядиться энергией. Вот и на этот раз все встречи с ветеранами советского спорта были запоминающиеся, но все же одна была особенно удивительной. В разгар соревнований к Руслану Бадалову подошел пожилой человек и спросил:

– Вы меня не помните?

– Нет.

– Ну, это и не удивительно. После нашей единственной мимолетной встречи прошло 34 года. Меня зовут Михаил

Николаевич Дзбоев. Я Вас награждал на чемпионате СССР 1982 года своей скульптурой. Кстати, сохранилась она у Вас?

– Увы, Михаил Николаевич. Война уничтожила ее...

– Мда... – только и произнес Дзбоев.

Через два месяца после этого короткого диалога к удивлению Бадалова ему неожиданно позвонил Михаил Дзбоев со словами: «Руслан, я не мог допустить, чтобы ты остался без того приза – все же любовь зрителей дорогого стоит. К тому же победа на таком сложном чемпионате страны случилась на земле Северной Осетии, и я посчитал своим долгом изготовить копию той скульптуры, чтобы она напоминала о твоём замечательном триумфе».

Во Владикавказ к Дзбоеву мы с Русланом Бадаловым решили поехать 7 января, чтобы заодно еще побывать на республиканском юношеском турнире по вольной борьбе, посвященном 60-летию заслуженного тренера России Савелия Бязрова. Удивило то, что такие локальные соревнования в Северной Осетии собирают почти полные залы зрителей. Это, конечно, говорит о невероятной популярности вольной борьбы в этой республике. Более того, на эти соревнования не гнушаются приходить известные осетинские борцы, звезды мирового уровня. К слову, Михаил Николаевич Дзбоев – большой любитель борьбы – тоже присутствовал на этом турнире. После соревнований мы отправились в мастерскую скульптора.

Михаил Николаевич Дзбоев

Надо сказать, что Заслуженный художник Российской Федерации Михаил Дзбоев известен широко за пределами Осетии, являясь лауреатом различных национальных премий. По незавершенным работам мастера было видно, что он неравнодушен к спорту, в первую очередь к борьбе. Это и естественно: ведь он сам какое-то время занимался вольной борьбой под руководством известного

борца и тренера Михаила Гавриловича Бекмурзова. Среди многих борцовских композиций особняком стояла скульптура легендарного профессионального борца начала XX века Темирболата Канукова, к которому Михаил Дзбоев испытывает особое уважение. Была в мастерской и уменьшенная копия известной скульптуры «Снежный барс: восхождению к Эвересту». Интересна история оригинальной скульптуры, которую с присущим ему юмором рассказал Михаил Дзбоев.

В 1995 году экспедиция «Алания-Гималаи» под руководством известного альпиниста Казбека Хамицаева, преодолев 8 848 вертикальных метра, совершила восхождение на самую высокую точку нашей планеты – гору Эверест. Казбек Хамицаев при этом впервые в мире сделал профессиональные видеосъемки Эвереста, а также фотосъемки северной стены этой горы от основания (6250 метров) до самой вершины. Восхождение было посвящено 50-летию Победы СССР над фашистской Германией. На Эвересте были подняты флаги России, Северной Осетии, Китая, Непала и знамя Мира. Группу, которая спускалась по южной стороне, руководство Северной Осетии решило встретить на высоком уровне. Для этого в Непал поехала делегация из пяти человек во главе с министром спорта Северной Осетии Сосланом Андиевым. Хамицаеву приготовили подарок – скульптуру Михаила Дзбоева «Снежный барс: восхождению к Эвересту». Эта скульптура имела двойной смысл: снежный барс является символом Осетии, а также прозвищем Казбека Хамицаева. Для пущей важности, объяснив всю значимость этого восхождения для осетинского народа, вручить скульптуру попросили короля Непала Бирендру, который одновременно являлся и фельдмаршалом Королевской Непальской армии. Но как только пятидесятилетний Бирендра взял в руки пятнадцатикилограммовую скульптуру, он чуть не упал вместе с ней. Хорошо, что успели подхватить и его, и что немаловажно – скульптуру. Пришлось награждение проводить Сослану Андиеву.

34 года спустя Михаил Дзбоев второй раз вручает этот приз Руслану Бадалову

Михаил Дзбоев сокрушался, что вручать копию приза Руслану Бадалову приходится в мастерской, а не на каких-то крупных соревнованиях, чтобы показать почитание к нему. Но почитание, Михаил Николаевич, Вы сделали в выбитой на скульптуре надписи: «Чемпиону СССР по вольной борьбе 1982 года Руслану Бадалову: тебя в Осетии все любят». И еще почитание проявили в том, что накрыли для нас шикарный стол, заставив его, по-моему, всеми существующими осетинскими блюдами. За что отдельное спасибо Вашей супруге – Соне Касаевне. А Вам спасибо за интересные истории и воспоминания. И еще за мудрости жизни, рассказанные Вами с высоты возраста и жизненного опыта.

Одна мудрость жизни останется в моей душе навсегда. Ее Вам рассказал Ваш отец, я расскажу ее своим детям, а они, уверен, своим... Дабы смысл в этой фразе очень глубок: «Уважаемым несомненно можно считать человека, у которого много друзей среди представителей других народов». И Вы, Михаил Николаевич, не без основания гордитесь тем, что у Вас есть друзья и среди ингушей, и среди дагестанцев, и среди кабардинцев с балкарцами, и среди представителей других народов. И отныне в этот список точно можете включить и представителей чеченского народа.